

Епарх. Вѣдом. (3 раза въ мѣсяцѣ).
етрограль, Библиотекъ Государственной Думы.

№

23

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 декабря

1917 года

ГОДЪ ХЛІІ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3-раза въ мѣсяцъ 10 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническую вакансію къ церкви села Падовъ, Чернояр. у., священникъ Самарской епархіи **Василій Горбуновъ**, 27 октября.

Назначенъ псаломщикомъ къ церкви села Падовъ, Чернояр. уѣзда, воспитанникъ духовной семинаріи Аркадій **Петровъ**, 7-го ноября.

Временно допущенъ къ и. д. псаломщика церкви села Разина Бугра, Астрах. у., Григорій **Леонтьевъ**, 9 ноября.

Перемѣщены: а) на діаконскую вакансію къ церкви села Кресты, Чернояр. у., діаконъ церкви села Тишкова, Астрах. у., Николай **Добровъ**, согласно прошенію, 7 ноября.

б) на псаломщическія вакансіи: къ церкви села Началова, Астрах. у., и. д. псаломщика церкви села Тишкова, того же уѣзда, Михаилъ **Андреевъ**, согласно прошенію, тѣмъ же званіемъ, 15-го ноября; къ Черноярскому собору псаломщикъ церкви села Солодниковъ, Чернояр. у., Василій **Чавычеловъ**, согласно прошенію, 18 ноября.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: церкви села Самосдѣлки, Астрах. у., Миронъ **Семеновъ**, 9 ноября; церкви села Началова, Астрах. у., Гавріиль **Захаровъ**, 14 ноября; церкви села Ново-Николаевки, Енотаев. у., Гавріиль **Цапковъ**, 14 ноября; церкви села Золотухина, Енот. у., Константинъ **Швецовъ**, 14 ноября.

Уволенъ отъ должности церковнаго старосты церкви села Михайловки, Астрах. у., Игнатій **Савенковъ**, согласно прошенію, 14 ноября.

Исключены изъ списковъ за смертію, 12 ноября, псаломщикъ церкви станицы Михайловской, Енот. у., Николай **Леторовъ**, 21 ноября; 8 ноября, заштатный псаломщикъ Іоаннъ **Зоринъ**, 21 ноября.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлежащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ православн. обоюго пола	Раскольник. обоюго пола	Расстояние верстъ отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
Пос. Казанка, Цар. уѣз.	1	—	1	Цер.	600 р	200 р мис Ком	—	—	154	—	600
С. Колобовкѣ, Цар. у. . .	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5048	—	345
С. Завѣтномъ, Черн. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	99 д.	—	5570	45	585
Хут. Букатинѣ, Царев. у.	1	—	1	Общ.	450 р	—	—	—	1411	—	480
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	300 р	100 р	33 д.	32 д.	1486	—	550
С. Новнѣ-Шире, Черняр. у.	1	—	1	Комит.	300 р	300 р Комит	71 д. 200 с.	27 д. 1700 с.	1313	4	350
С. Пришибѣ, Покр. ц Цар. у.	1	—	1	Общ.	—	—	120 д	12 д.	2081	—	400
Діаконскія											
Епотаевскомъ соборѣ. . . .	2	1	2	180 р Изъ церк. средст.	150 р	—	—	—	2700	10	140
С. Ганюшкинѣ, Красн. у.	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	—	1780	268	135
С. Тишковѣ, Астрах. уѣз.	2	1	2	Церк	100 р	—	—	—	3775	7	80
С. Яндыкахѣ, Астр. уѣз.	1	1	1	Общ.	200 р	—	69 д. 360 с.	29 д. 2040 с.	2810	—	132
С. Валувекѣ, Черн. уѣз.	1	1	1	Цер.	150 р	40 р.	—	99 д.	3037	—	632
С. Киселевкѣ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	150 р	—	—	99 д.	5015	151	570
Сл. Капустиномъ Яру при Никол. ц. Цар. у. . . .	3	1	3	Цер.	68 р 60 к	—	—	32 д.	4478	—	320
С. Четырехъ буг., Астр. у.	2	1	2	Цер.	100 р	—	—	—	1746	—	120
С. Приютномъ, Чер. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	42 р.	—	170 д.	2762	16	700
С. Садовомъ Чернояр. у.	1	1	1	Общ.	150 р	54 р.	90 д. 1052 с.	10 д. 1046 с.	2608	—	480

Псаломщическія											
Ст. Михайловской, Енот. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	809 д 1284 с.	—	532	—	152
Астр. Землед. Колонія .	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
С. Промысловкѣ, Астрах у.	1	1	1	Общ.	100 р	66 р. 67 к.	46 д.	14 д.	3373	13	150
С. Солодушнѣ, Цар. у. . (2 вакансіи).	2	—	2	Церк.	100 р	—	33 д.	—	3124	—	588
Ст. Копановской, Енот. уѣз.	1	1	1	Общ.	100 р	—	—	—	1792	—	170
С. Выяки, Астрахан. уѣзд.	1	—	1	Церк.	100 р	100 р	—	—	1864	—	120
С. Троицкомѣ, Чернояр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	100 р	99 д.	—	1264	2	650
С. Оленичевѣ, Астр. уѣз.	1	—	1	Общ.	100 р	112 р. 50 к.	16 д. 1200 с.	16 д. 1200	1838	—	165
С. Колобовкѣ, Царевск. у.	2	1	2	Церк.	100 р	—	33 д.	33	5048	—	345
С. Уварахѣ, Астрах. уѣз.	1	1	1	Церк.	100 р	—	—	66 д.	1661	—	40
С. Солодникахѣ, Чернояр. у.	2	1	2	Общ.	100 р	100 р	—	60 д. 192 с.	7687	224	313
С. Тишковѣ, Астрах. уѣз.	2	1	2	Церк.	100 р	—	—	—	3775	7	80
С. Ново-Никольск., Пар. ц., Царевск. уѣз.	1	1	1	Общ.	100 р	—	60 д. 1673 с.	60 д. 50 с.	3848	18	477
Сл. Владиміровки, Владим. церк., Царевск. уѣз. . .	2	1	2	Церк.	100 р	—	—	132 д.	3246	—	280
С. Телячьемѣ, Краснояр. у.	1	—	1	Церк.	100 р	—	—	—	2182	6	130
С. Баскунчакѣ, Казан.ц.Енот.у.	1	—	1	Церк.	200 р	—	288 д.	10 д.	888	—	290
С. Чаурникахѣ, Черн. у.	1	1	1	Церк.	150 р	—	10 д.	8 д.	2584	458	375

Отъ Совѣта Астраханскаго Епархіального женскаго училища объявляется:

Ученицы Астраханскаго Епархіального женскаго училища на Рождественскія каникулы, согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Астраханскаго и Царевскаго, будутъ распущены 20 декабря и 8 января обязаны явиться **непремѣнно** на уроки.

Отъ Правленія Астраханскаго духовнаго училища.

Ученики духовнаго училища на Рождественскія каникулы будутъ распущены 20 декабря.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Докладъ Предсѣдателя „Отдѣла о высшемъ Церковномъ Управленіи“ Преосвященнѣйшаго Епископа Астраханскаго Митрофана на Всероссійскомъ Церковномъ Соборѣ о патріаршествѣ.

3 октября Всероссійскій Соборъ приступилъ къ обсужденію cardinalнаго вопроса о возстановленіи патріаршества въ Русской Церкви.

Съ обширной рѣчью по этому вопросу выступилъ докладчикъ Отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи Епископъ Астраханскій Митрофанъ. Въ виду важности вопроса приводимъ эту рѣчь полностью.

Докладчикъ: Господи, благослови! Святители, отцы и братія. Патріаршество—явленіе на Руси не новое. Оно стало извѣстно русскому народу со дня принятія имъ христіанства. Съ принятіемъ вѣры изъ Византіи, изъ Константинополя, русская Церковь стала въ вѣдѣніе юрисдикціи Константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ, имя и служеніе патріарха было хорошо извѣстно въ русской Церкви. Явнымъ свидѣтельствомъ такого отношенія русской Церкви къ Константинопольскому патріарху служило поставленіе митрополитовъ Кіевскаго, а потомъ и Московскаго, которые за своимъ поставленіемъ ѣздили въ отдаленный Константинополь къ патріарху. Знакома Русь съ патріархомъ и по тѣмъ посланіямъ къ русскому народу, которыя перѣдко посылались Константинопольскими патріархами; и сами Константинопольскіе патріархи иногда появлялись на Русской землѣ. И такое ихъ появленіе вызывало всегда громаднѣйшее оживленіе въ церковной жизни. Къ рѣшенію ихъ обращались и отдѣльныя лица, и общества, и братства, и учрежденія. Въ особенности благодѣтельно было такое появленіе патріарховъ въ Западной Руси, гдѣ собственная историческая и церковная жизнь сложилась крайне неблагопріятно, гдѣ чувствовалось тогда вліяніе западнаго католицизма, гдѣ начиналось броженіе и расслоеніе рус-

скаго общества. Патріархи своимъ появленіемъ укрѣпляли православныхъ, собравшихся въ братства, благословляли ихъ на борьбу и подкрѣпляли во время борьбы за православіе и русскую національность съ начинавшимся католическимъ полонизмомъ. Нѣсколько иначе сказалось значеніе патріарховъ въ Руси Московской. Съ тѣхъ поръ, какъ жизнь русской Церкви, съ нашествіемъ татаръ, отлила съ береговъ Днѣпра изъ Кіева во Владиміръ, а потомъ въ Москву, положеніе русскаго Государства измѣняется. Москва стала крѣпнуть, и всякій знаетъ, какое значеніе принимали въ этомъ Московскіе митрополиты, какъ они увѣщевали непокорныхъ, укрѣпляли силу и мощь русскаго народа, что необходимо было въ борьбѣ на жизнь и на смерть за цѣлость русскаго государства съ татарами, еще сильными и мощными. Въ это время значеніе русскихъ митрополитовъ увеличилось и въ связи съ этимъ въ сознаніи русскаго народа стало затемняться имя патріарха Константинопольскаго. Правда, митрополиты московскіе еще ѣздили въ Константинополь за поставленіемъ, но, кажется, только этимъ и ограничивалось отношеніе Константинопольскаго патріарха къ русскимъ митрополитамъ. Русская Церковь видимо выростала, укрѣплялась и получала все большую и большую силу внутренней мощи и значимости. Уже митрополиты эпохи татарскаго владычества, начиная съ Петра, имѣли авторитетъ и значеніе въ русской Церкви почти самостоятельное, независимое, актокефальное. Епископы обнаруживали къ нимъ не только почтеніе, но и сыновнія отношенія. Лѣтописецъ говоритъ не разъ, что митрополиты низлагали епископовъ, если признавали ихъ служеніе непристойнымъ. Въ неповѣданіи епископа ему ставилось въ обязанность, чтобы онъ по первому зову являлся къ митрополиту. И князь не могъ оставить епископа, если онъ являлся ослушникомъ своего митрополита. Митрополитъ Алексій въ XIV вѣкѣ говорилъ, что онъ пастухъ и учитель всего русскаго народа, что епископы и ихъ паства находятся въ его подчиненіи и волѣ. Вы видите, какъ органически выростала независимая русская Церковь; и такъ она проявлялась въ то время, когда юрисдикція Константинопольскаго патріарха надъ русскою Церковью еще сохранилась, но съ митрополита Іоны и эта зависимость прекратилась. Онъ былъ поставленъ въ митрополиты Соборомъ русскихъ епископовъ. Съ этого времени митрополиты перестали ѣздить въ Константинополь для поставленія и управленіе русскою Церковью стало вполнѣ самостоятельнымъ.

Но ставши независимой, древняя русская православная Церковь этимъ не удовлетворялась. Она чувствовала, что по виѣшной мощи она выросла больше Византіи, которая подпала подъ власть мусульманъ. Мысль о созданіи патріаршества, какъ о полнотѣ церковнаго устроенія, являлась сама собой и поддерживалась ростомъ церковнаго сознанія. О патріархѣ мечтали Іоаннъ Грозный, но крайней мѣрѣ въ дни юности, но, конечно, потомъ когда проявились въ немъ грубые инстинкты, онъ уже не захотѣлъ бы патріарха, потому что могъ увидѣть въ немъ второго Филиппа. При преемникѣ Іоанна Грознаго мечта о патріархѣ растетъ. Благочестивый Феодоръ Іоанновичъ поставилъ себѣ цѣлю довести русскую Церковь до полнаго ея устроенія. Онъ началъ переговоры съ Восточными патріархами и понятно, что Константинопольскій патріархъ отнесся къ такому заявленію несочувственно. Стали искать сочувствія у другихъ патріарховъ и нашли его. И вотъ Іовъ является первымъ патріархомъ всероссійскимъ. Это событіе совершилось въ 1589 году. И событіе это было отпраздновано на Руси торжественно. Цѣлую недѣлю молились и торжествовали въ Москвѣ и по всей русской землѣ. Итакъ со времени Іова русская Церковь достигла полноты своего устроенія. Не только номинально русская Церковь стала самостоятельной, но и стала равной восточнымъ патріаршествамъ. И какъ бы мы ни смотрѣли на это событіе, если будемъ слѣдить за ходомъ историческихъ событій, должно сказать, что учрежденіе патріаршества было актомъ естественнымъ, вытекающимъ изъ всего строя русской церковной жизни. Это былъ актъ строго религіозно-церковный, хотя нельзя отрицать тутъ и нѣкоторыхъ импульсовъ политическихъ. Учрежденіемъ патріаршества достигалась и полнота церковнаго устройства и полнота государственнаго устроенія, о чемъ мечтали и любили говорить. Москва стала третьимъ Римомъ.

Патріаршество просуществовало недолго. Въ 1700 году умеръ послѣдній патріархъ Адріанъ. За столь короткій періодъ существованія патріаршество у насъ несомнѣнно не успѣло еще сложиться въ опредѣленную систему патріаршаго управленія. Были лица, были имена, иногда болѣе сильные, иногда менѣе сильные, но не было системы патріаршаго управленія. Патріаршество не успѣло использовать внутреннихъ церковныхъ силъ и возможностей, которыя оно могло проявить. И въ этомъ отношеніи, возможно, оказали на него вліяніе внутреннія

политическія смуты, которыя вторгались въ область церковнаго управленія, мѣшали патриарху сосредоточиться исключительно на дѣлахъ церковныхъ, повелительно звали откликнуться на событія общественныя и государственныя, гдѣ патриархъ долженъ былъ выступать въ качествѣ вдохновителя. Это сильно тормозило развитіе патриаршества.

Итакъ признавая вліянія политическихъ мотивовъ, мы должны сказать, что это вліяніе было скорѣй отрицательное: оно помѣшало сложиться патриаршеству въ ту стройную систему, въ которую оно вылилось бы уже въ то время. Къ сожалѣнію, дальнѣйшаго развитія патриаршество не получило. Оно было насильственно прекращено со смертію патриарха Адріана. Въ умѣ Петра тогда же сложилась мысль объ уничтоженіи патриаршества и онъ сказалъ Мусину-Пушкину: Патриарху на Руси не бывать. Но и грозный и моцный преобразователь не сразу могъ окончательно рѣшить вопросъ о патриархѣ. Потребовалось 20 лѣтъ подготовительныхъ работъ прежде, чѣмъ Петръ учредилъ Святѣйшій Синодъ. Долго шили одежду для новаго патриарха — Синода. Петръ не разъ напоминалъ Θεофану Прокоповичу, скоро ли сошьютъ одежду новому патриарху, „а у меня, говорилъ онъ, готова для него и шапка“. И вотъ въ этой новой одеждѣ выступилъ новый органъ съ правами патриарха. Въ Россіи не стало первоіерарха, о которомъ говорятъ и каноны и исторія. И, конечно, мы были вполне безотвѣтны, когда изъ рядовъ старообрядцевъ и съ Запада намъ говорили, что русская Церковь безглавна, акефальна. Мы не могли сказать, что это неправда, потому что основной канонъ о первомъ епископѣ не былъ выполненъ. Чѣмъ же явился на русской почвѣ Синодъ, замѣнившій собою патриарха? Это ясно изъ краткаго обзорѣнія предшествующихъ событій церковной жизни русскаго народа. Синодъ является учрежденіемъ чуждымъ для насъ, онъ не имѣетъ твердой почвы въ русской землѣ. Онъ, несомнѣнно, созданъ въ параллель учрежденіямъ свѣтскаго характера, которыя строились по образцу коллегій. И онъ является коллегіей, какъ справедливо называлъ его Θεофанъ Прокоповичъ. Не будемъ излагать подробно событій Синодальнаго періода, какъ не касались мы и событій патриаршаго періода. Объ этомъ предметѣ много говорилось. Конечно, и въ этотъ періодъ были свѣтлыя имена и событія достохвальныя. Но на основаніи отдѣльныхъ проявленій нельзя говорить о вѣломъ строѣ в учрежденіи. А этимъ строемъ не давалось простору проявиться подвигу іерархін, какъ тогда, когда во главѣ стоялъ живой пред-

ставитель. Подвига и дерзновенія не хватало Св. Синоду. И удивляться тутъ нечему. Таково свойство коллегіи. Она является чѣмъ то сухимъ, безжизненнымъ, безотвѣтственнымъ. Идея личной отвѣтственности растворялась между многими. Безотвѣтственность и отсутствіе дерзновенія и подвига въ важнѣйшіе моменты наглядно указываютъ на неполноту и нежизненность Синодальнаго устройства. Синодъ оставался чуждымъ русскому сердцу, онъ не затрагивалъ внутреннихъ, глубокихъ струнъ души, которыя затрагивались при живомъ представителѣ. Посему мысль о патріаршествѣ оставалась въ сознаніи русскаго народа. Она жила, какъ золотая мечта. Вспоминались лица, стоявшія во главѣ церковной жизни—Іона, Филиппъ, патр. Гермогенъ. И неудивительно, что во все опасныя моменты русской жизни, когда кормило церковное начинало накрениваться, мысль о патріархѣ воскресала съ особою силою. Припомнимъ 1905—1906 года. То было время разрухи и раскола русской жизни. Разруха коснулась и церковной жизни. Заговорили, что въ церковной жизни много недочетовъ. Не только церковные люди, но и мірскіе люди, общества и печать настойчиво проводили мысль о патріархѣ, считая его необходимымъ для обновленія русской церковной жизни. Неудивительно, конечно, что и въ настоящее время разрухи мысль о патріаршествѣ возникла сама собой. Припомните это недавнее время государственнаго переворота и какъ реагировала на него Церковь и въ какомъ положеніи она оказалась. Я не могу съ подробностью останавливаться на этомъ событіи, потому что я лицо, подчиненное Св. Синоду. Не разъ и въ Государственной Думѣ я выступалъ на защиту Синода. Мы и другіе на мѣстѣ бывшихъ членовъ Синода едва ли бы сдѣлали больше при тѣхъ крайне тяжелыхъ трагическихъ обстоятельствахъ, какія намъ приходится переживать. Но не о томъ рѣчь. А о сравнительныхъ достоинствахъ той или иной формы церковнаго управленія. Думаю, что если бы во главѣ церкви была живая личность, былъ бы и подвигъ, и дерзновеніе. Патріархъ выступилъ бы съ посланіемъ, съ воззваніемъ. Воззванія Синода были бездушны, они не захватывали жизненнаго церковнаго нерва и прошли незамѣтными, скользя лишь по поверхности русской церковной жизни. Мы видѣли, какъ внутри Церкви бушевали разрушительныя силы, какъ онѣ коверкали и уродовали русскую церковную жизнь. Видѣли и попытки Синода и отдѣльныхъ членовъ Синода противостоять этимъ раз-

рушительнымъ силамъ. Но чаще случалось, что послѣднія возобладали и Синодъ шель слѣдомъ за ними и иногда, пытаясь ввести въ русло церковную жизнь своими разнорѣчивыми постановленіями вносилъ еще болѣе разрухи. Удастся ли Церковному Собору остановить эту разруху и ввести церковную жизнь въ правильное русло?... И съ тревогою взирая на прошлое и не особенно питая надежду на будущее, русскій народъ пришелъ къ убѣжденію, что коллегія его не спасетъ, въ виду ся безжизненности и безотвѣтственности, отсутствія подвига и дерзновенія. Время повелительно требуетъ подвига, дерзновенія и народъ желаетъ видѣть во главѣ жизни церковной живую личность, которая собрала бы живыя народныя силы. И голосъ такой личности несомнѣнно найдетъ живой откликъ въ сердцахъ народномъ. А какъ намъ нуженъ этотъ голосъ, этотъ призывъ къ покаянію, исправленію и обновленію!

Итакъ, вотъ тѣ побужденія, которыя привели Отдѣлъ къ мысли о восстановленіи въ русской Церкви патріаршества. Намъ нуженъ патріархъ, какъ духовный вождь и руководитель, который вдохновлялъ бы сердце русскаго народа, призывалъ бы къ исправленію жизни и къ подвигу и самъ первый шель бы впереди. Безъ вождя нигдѣ не бываетъ и въ церковной жизни также. Наши духовныя силы въ разбродѣ и расстройствѣ. Но есть еще опасность и большая съ другой стороны. Мы боимся за самую цѣлость всего тѣла русской Церкви. То, что случилось въ Грузіи, раздѣленіе цѣлаго прежде организма, развѣ это не болѣзненное явленіе? Не начало ли это центробѣжнаго духовнаго стремленія и раздробленія. Мы предчувствуемъ, что такія возможности таятся не въ одной Грузіи, а и въ другихъ окраинныхъ областяхъ. Не забудемъ и того, что громадная неконная русская территорія занята врагомъ. Будетъ ли она возвращена, мы не знаемъ? Чѣмъ кончится развалъ страны, который начался? Можетъ быть не одна окраина будетъ утеряна. Вѣримъ, что проснется русскій богатырь, сброситъ съ себя тупость, равнодушіе и слабость и оторженное возвратитъ, какъ не разъ возвращалъ, но въ этомъ процессѣ укрѣпленія русской мощи, развѣ не будетъ имѣть значенія живой первоіерархъ. Не скажетъ ли онъ мощнаго слова, какое сказали Петръ, Алексій, Іона и другіе собиратели русской земли. Пусть Грузія и другія окраины будутъ стремиться къ отпаденію, но при патріархѣ такъ легко это не совершится, такъ какъ онъ заявилъ бы протестъ противъ раздѣленія въ Церкви. Чтобы

взять область у патриарха, для этого необходимо войти въ сношеніе съ восточными патриархами. А они крѣпко охраняютъ границы своихъ областей и даже такая страна, выросшая политически, какъ Болгарія, долго держалась подъ юрисдикціей патриарха. И если бы разъединеніе все же совершилось, патриархъ явится новымъ духовнымъ цементомъ, который будетъ подготавливать единство. Къ нему будутъ обращаться тѣ, которые отторглись отъ единства церковной жизни. И его слово найдетъ откликъ въ сердцахъ. Вотъ новое побужденіе къ возстановленію патриаршества въ настоящее время. И можетъ быть два мотива: отсутствіе подвига и тяжелыя испытанія для русской церковной и государственной жизни были ближайшими стимулами, которые именно поставили на очередь возстановленіе патриаршества.

Я не буду говорить подробно о другихъ основаніяхъ и побужденіяхъ, которыя привели Отдѣлъ къ мысли о возстановленіи патриаршества. Каноническая сторона (34 ст. пр. и 9 Апт.) повелительно указываетъ, что въ каждомъ народѣ долженъ быть первый епископъ и безъ его разсужденія епископы не могутъ ничего творить, какъ и онъ безъ разсужденія всѣхъ. Это основа церковно-каноническаго строя и когда послѣ болѣе, чѣмъ 250 лѣтняго перерыва, снова собрался церковный Соборъ на Руси, то о чемъ же прежде всего было говорить, какъ не о патриархѣ, чтобы придать каноническую полноту русской Церкви. Иначе у насъ не будетъ почвы, ибо мы блюстители и хранители церковныхъ каноновъ. Мысль о возстановленіи патриаршества является одною изъ основныхъ работъ нашего Собора. Цѣлыхъ семь засѣданій въ теченіе мѣсяца нашъ Отдѣлъ обсуждалъ вопросъ о церковномъ устройствѣ и въ связи съ этимъ о патриаршествѣ. О чемъ бы мы не говорили, наша мысль неизмѣнно возвращалась къ вопросу о патриаршествѣ и пока не будетъ разрѣшенъ этотъ вопросъ, наша дальнѣйшая работа будетъ немыслима. Это потому, что первоіерархъ слишкомъ тѣсно спаянъ со всею церковною жизнью. И вотъ Отдѣлъ выработалъ ту формулу о возстановленіи патриаршества, которая и предлагается вашему вниманію въ слѣдующемъ изложеніи:

По окончаніи общихъ сужденій или преній по вопросу о высшемъ церковномъ управленіи въ Русской Церкви, Отдѣломъ принята слѣдующая формула перехода: „Выслушавъ общія пренія, по вопросу о высшемъ церковномъ управленіи и 1) принимая, какъ исходное положеніе въ

дальнѣйшихъ своихъ работахъ возстановленіе сана патріарха, присвоенаго первому между равными Епископу, возглавляющему управленіе церковными дѣлами Россійской Православной Церкви и 2) вмѣстѣ съ органами этого управленія подотчетному церковному Помѣстному Собору, Отдѣлъ переходитъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію законопроекта о высшемъ церковномъ управленіи“. Принятіемъ такой формулы Отдѣломъ въ положительномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о патріаршествѣ въ Россіи, какъ институтъ исполнительномъ при Соборѣ. Расчленяя указанную формулу на составныя ея части, находимъ, что въ ней заключаются слѣдующія основныя положенія: 1) Помѣстному Собору принадлежатъ высшая власть въ Россійской Церкви. 2) Возстановляется патріаршество, которымъ возглавляется управленіе церковными дѣлами Россійской Православной Церкви. 3) Патріархъ является первымъ между равными ему Епископами. 4) Патріархъ вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подотчетенъ Собору. На основаніи 83 и 130 ст. Устава Отдѣлъ нашелъ цѣлесообразнымъ принятую формулу съ содержащимися въ ней указанными основными положеніями (которая выносятся особо въ разрядъ для голосованія) внести на обсужденіе въ общемъ засѣданіи Церковнаго Собора. Определенное рѣшеніе по данному вопросу Церковнаго Собора существенно важно для дальнѣйшихъ работъ какъ Отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи, такъ и другихъ Отдѣловъ, соприкасающихся съ вопросами о высшемъ церковномъ управленіи Россійской Церкви.

Предсѣдатель Отдѣла и докладчикъ,

Епископъ Митрофанъ.

Торжество избранія Всероссійскаго патріарха.

Въ пленарномъ засѣданіи събора 31-го октября [последовательными тремя баллотировками были избраны три кандидата на Всероссійскій патріаршій престолъ: Архіеп. Антоній Волинскій, Арсеній Новгородскій и Митрополитъ Московскій Тихонъ. Согласно принятому еще 30 октября положенію объ избраніи патріарха оставался еще одинъ актъ: *вынутіе священнаго жребія.*

Первоначально рѣшено было отложить этотъ актъ на неопредѣленное время, такъ какъ подъ обстрѣломъ и грохотомъ орудій между-собной войны невозможно было сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ предположеній. Но когда гулъ орудій затихъ и враждующія стороны пришли къ примиренію, то въ соборномъ засѣданіи 4-го рѣшено было не откладывать этого акта на неопредѣленное время въ виду непрочности внутренняго политическаго положенія и воспользоваться временнымъ перемиріемъ. Торжество было назначено на 5-е ноября въ храмъ Христа Спасителя, такъ какъ въ Кремль еще не пускали и въ Успенскомъ соборѣ, пробитомъ снарядомъ, совершить торжество нельзя было. Въ томъ же собраніи принятъ былъ и составленный особой комиссіей во главѣ съ преосвященнымъ Кишиневскимъ Анастасіемъ богослужебный чинъ и порядокъ этого акта.

Многіе изъ членовъ собора были противъ такой поспѣшности, которая исключала возможность широко оповѣстить объ этомъ событіи не только Россію, но и Москву. Однако неувѣренность въ будущемъ дала перевѣсъ мнѣнію большинства Собора, и 5-го ноября торжество состоялось, причемъ, не смотря на предсказанія и на отсутствіе у Собора возможности оповѣщенія Москвы, храмъ Христа Спасителя былъ полонъ.

Къ 9 час. утра туда собрались члены собора. Къ этому времени должна была прибыть туда же изъ Успенскаго собора чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, предъ которой наши предки молились при избраніи патріарховъ, но вслѣдствіе затрудненій съ пропусками въ кремль икону привезли только во время чтенія апостола. Служило 12 архіереевъ и 24 священника. Прочіе владыки стояли въ мантияхъ. Середину храма у архіерейской кафедры занимали члены собора.

Все три кандидата т. е. Антоній, архіеп. Харьковскій, Арсеній архіеп. Новгородскій и Тихонъ, митрополитъ Московскій въ торжествѣ, по церемоніалу, участія не принимали и находились на Троицкомъ подворьѣ въ Митрополичьемъ домѣ.

Послѣ чтенія часовъ первенствующій іерархъ Митрополитъ Владиміръ со всеми епископами и шестью избранными Соборомъ клириками и мірянами (протопресвитеромъ Любимовымъ, протоіереями Е. Бекаревичемъ и В. Чернявскимъ, проф. П. Д. Лапшинымъ, И. И. Соколовымъ крестьяниномъ И. И. Моловымъ) вошелъ въ алтарь. Здѣсь секретаремъ

собора ему поданы были на блюдъ серебряный ковчежець и три чистыхъ карточки, на которыхъ владыка митрополитъ начерталъ имена трехъ кандидатовъ. Затѣмъ карточки были свернуты въ трубочки, вложены въ ковчежець, ковчежець перевязанъ лентой на крестъ, запечатанъ соборной печатью, вынесенъ митрополитомъ на солою и поставленъ предъ Владимірской иконой Божіей Матери. У ковчежца и иконы, какъ бы составляя почетный караулъ, стали избранные упомянутые выше члены Собора.

Литургію пѣли хоры синодальный и храма Христа Спасителя. Настроеніе членовъ собора было приподнятое. Недавно пережитыя тяжелыя впечатлѣнія междоусобной борьбы, невольно заставлявшія всѣхъ искать помощи у Бога, и еще болѣе усилили релігіозное чувство. Нѣсколько мистическій необычный характеръ торжества заставлялъ всѣхъ сосредоточиться и особенно вдумчиво относиться къ совершающемуся. Подъ вліяніемъ всего этого дуна невольно во всемъ искала особаго смысла, во всемъ хотѣлось видѣть указаніе Божіе. Это же настроеніе передавалось миѣ. Приближается чтеніе апостола и евангелія. Невольно приходитъ мысль: какое евангеліе выпадетъ на этотъ день? Вспоминаю, что теперь гласъ 7-й и ловлю слова прокимна: „Господь *крѣпость* людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя *миромъ*“. Истомившаяся душа невольно ловитъ эти слова какъ предзнаменованіе: неужели это событіе послужитъ къ нашему укрѣпленію и къ миру. Читается апостоль... „*Той есть миръ нашъ...*“, и опять душу обвѣваетъ надежда: неужели это лишь случайное совпаденіе? Читаютъ евангеліе: воскрешеніе дочери Іаира и исцѣленіе кровоточивой жены. Здѣсь уже мысль, подготовленная предыдущими знаменательными совпаденіями создаетъ цѣлую аллегорію. Подъ образомъ воскрешаемой дѣвicy хочется видѣть возрождаемую русскую церковь, о которой уже давно говорилъ, что она въ параличѣ, что она умерла, но оказалось что она какъ воскресшая дѣва „не умре, но снать“. Господь идетъ на помощь своей церкви, чтобы оживить ее, а по пути и государство, истекающее кровью отъ войны и междоусобія, прикоснувшись къ релігіозной жизни ея, получаетъ исцѣленіе отъ кровопролитія и получаетъ благословеніе на новую мирную жизнь „иди съ миромъ... Какъ потомъ оказалось, это было не мое только впечатлѣніе, а и очень многихъ членовъ собора, изъ которыхъ одинъ (членъ комиссіи) именно эти мысли выразилъ въ

тотъ же день въ своей поздравительной рѣчи новоизбранному патриарху.

Послѣ запричастнаго стиха прочувствованное слово сказалъ преосвященный Митрофанъ Астраханскій, давъ въ этомъ словѣ изъясненіе смысла совершающагося событія и призвавъ всѣхъ къ усердной молитвѣ объ успѣхѣхъ благого дѣла.

Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Іисусу Христу, Божіей матери и Московскимъ святителемъ. Въ концѣ молебна прочитана была особая молитва, въ основу которой положена была молитва апостоловъ при избраніи апостола Матѳея.

Послѣ молитвы митрополитъ Владиміръ вмѣстѣ со всѣмъ сонмомъ іерарховъ взонелъ на солею, взялъ ковчежець и, ставъ на амвонъ лицомъ къ народу, сильно встряхнулъ ковчежець трижды, какъ бы осѣняя народъ крестнымъ знаменіемъ, а затѣмъ, высоко держа его на виду всего народа, разрѣзая ленту поданными ножницами. Тогда изъ среды стоявшаго на солеѣ духовенства, вышелъ нарочито вызванный къ этому торжеству схимникъ и затворникъ изъ Зосимовской пустыни старецъ Алексій, которому, по волѣ Собора, предстояло вынуть жребій. Сѣдой старикъ съ своеобразнымъ лицомъ, съ сосредоточеннымъ взоромъ медленно, не спѣша, трижды осѣняетъ себя крестомъ и кланяется архипастырямъ и народу, а затѣмъ поднявъ руку, вынимаетъ изъ ковчежда одинъ изъ свитковъ и подаетъ митрополиту, который развернувъ его читаетъ: **Тихонъ митрополитъ Московскій.**

Кто-то изъ народа первый возглашаетъ „аксіосъ“, подхваченное и трижды пропѣтое всѣми. Всѣхъ охватываетъ одушевленіе, съ которымъ поется гимнъ „Тебе Бога хвалимъ“. Послѣ отпуска возглашается многолѣтіе „богоизбранному въ патриарха Всероссійскаго“.

Затѣмъ митрополиты вмѣстѣ съ избранными указанными выше членами Собора отправились въ Троицкое подворье, гдѣ новоизбранному патриарху сообщено было о его избраніи и совершенъ краткій „чинъ нареченія“. Нареченный патриархъ обратился къ поздравлявшимъ съ рѣчью. Въ свою очередь и члены посольства обращались къ нему съ поздравительными рѣчами.

По выработанному на Соборѣ чину, новоизбранный патриархъ долженъ тотчасъ совершить паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ молитвою, постомъ и самоуглубленіемъ долженъ приготовить себя къ

высокому и ответственному служению, а затѣмъ должна совершиться такъ называемая интронизация, т. е. введеніе патріарха въ должность, которе должно совершиться уже въ Кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ.

На современныя темы.

Несправедливое обвиненіе.

(Окончаніе).

Кому не извѣстно, что „непомѣрные требованія и захватныя претензіи“ съ самаго начала революціи и до послѣднихъ дней проявляютъ исключительно „организованные“ рабочіе, „организованные“ руководители ихъ, совѣты солдатскихъ, рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ? И кто не знаетъ, что этотъ „организованный“ народъ, подраздѣляющійся на совсѣмъ маленькую частичку партійныхъ „самодержцевъ“, немного ббльшую кучку „вѣрнопопданныхъ“ и болѣе или менѣе значительную группу „статистовъ“, сплошь почти состоятъ: а) или изъ заранѣе распропагандированныхъ различной степени сознательности и культурности агентовъ социализма—студентовъ, матросовъ, фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, сущихъ и несущихъ въ солдатскомъ санѣ, амнистированныхъ политиковъ, или же б) изъ пломбированныхъ эмигрантовъ, бывшихъ охранниковъ и провокаторовъ, городскихъ и жандармовъ, товарищей-арестантовъ и прочихъ „шкурниковъ“ и мародеровъ, и что ни тѣ, ни другіе или совсѣмъ не находились, или давнымъ-давно не находятся подъ вліяніемъ церкви?

И если всѣ эти „революціонныя организаціи“ совсѣмъ не проявляли, или мало проявили „государственнаго смысла“ и много „непомѣрныхъ требованій и захватныхъ претензій“, то при чемъ же тутъ православная церковь, которой они знать не хотѣли, и русскій народъ, отъ котораго они отреклись и который для нихъ меньше значить, чѣмъ его заклятый врагъ нѣмецъ во всѣхъ его видахъ и формахъ?

Скажутъ: „а самосуды, погромы, аграрные и винные безпорядки, продовольственныя безобразія и многіе подобные имъ эксцессы — развѣ

въ этомъ тоже повинны социалистическія „революціонныя организаціи“? Развѣ громить помѣстья и бить склады и магазины не самый подлинный народъ, который не только ходитъ въ церковь, но иногда и на погромы отправляется, отслуживъ предварительно молебенъ“?

Но есть народъ и „народъ“, т. е. подонки, отребье народа, гнойная язва на тѣлѣ его, накипь въ жизни народной. Есть крестьяне и есть „товарищи-крестьяне“. Есть честные мирные граждане и есть „граждане“ - дезертиры, каторжники, воры-рецидивисты, грабители, насильники и убійцы.

Припомните, какую массу этого *гнойнаго яду* впрыснула въ народный организмъ, и безъ того расшатанный войною, развѣденный нищетою, невѣжествомъ и прелестями стараго режима, наша полубезумная революція. Когда министр юстиціи Керенскій широко раскрылъ двери безчисленныхъ уголовныхъ тюремныхъ камеръ и палатъ, *сотни тысячъ* преступныхъ обитателей этихъ приютовъ нравственнаго растлѣнія съ гикомъ и воемъ, какъ звѣри изъ клѣтокъ, ринулись въ гущу мирнаго населенія и, подобно тараканамъ, въ буквальный смыслъ рассыпались по странѣ, во всѣ закоулки внося съ собою анархію, и разложеніе, культивируя ихъ не только словомъ и дѣломъ, но и ножомъ, бомбой и браунингами.

Присоедините къ этой массѣ такія же, если не болѣе многочисленныя друины охранниковъ, провокаторовъ, всякихъ національностей шпионовъ и предателей, сотскихъ, урядниковъ и городскихъ, сплошь и рядомъ вербовавшихся изъ преступныхъ подонковъ и даже отставныхъ „населенниковъ“ тюрьмы, — и скажите, развѣ этихъ почтенныхъ „сотрудниковъ“ революціи недостаточно для того, чтобы наводнить всю страну пугачевщиной и залить ее кровью даже въ бѣльшей степени, чѣмъ она залита доселѣ?

Вѣдь это — цѣлая, *по меньшей мѣрѣ*, миллионная армія, самая наглая и рѣшительная въ мірѣ, самая безсовѣстная и дикая, самая разпузданная и во всякихъ смыслахъ „интернаціональная“!

Равномерно влитая *невидимой рукой* во всѣ слои и группы народа, распространенная по *всѣмъ* градамъ и *всѣмъ* земли русской, *вдохновляемая* „товарищами-анархистами“, *потакаемая* правительствомъ, *организуемая* и *эксплоатируемая* тайными и явными, сознательными и безсознательными шпионами и предателями, эта сатанин-

ская шхота за восемь мѣсяцевъ, прошедшихъ съ начала революціи, могла бы совершенно перенести всю Россію, если бы въ своей тлетворной дѣятельности не встрѣтила препятствій и тормазы со стороны церковнаго народа.

Не забывайте, что волею случая или невѣдомыхъ руководителей эти отбросы не только вошли почти во все „революціонныя организаціи“ въ качествѣ ихъ дѣятельныхъ членовъ, но часто попадали и „во главу угла“, приобрѣтая вмѣстѣ съ фактической и юридическую законную власть и получая возможность на законномъ основаніи „обрабатывать“ толпу въ желанномъ направленіи. Всеми извѣстны случаи, когда въ губернскихъ даже городахъ въ гласные думы, *подъ видомъ демократовъ*, пробирались десятки *профессіональныхъ* преступниковъ, а *во главѣ* общественныхъ учрежденій оказывались *убійцы или палачи*.

Что же сказать о селахъ и разнаго рода „медвѣжьихъ углахъ“, гдѣ для этого сорта „революціонеровъ“ былъ полный просторъ и вслѣдствіе забитости населенія, и вслѣдствіе отсутствія всякой власти, и вслѣдствіе невѣжества и полной несправедливости относительно того, что происходитъ и что творится на бѣломъ свѣтѣ вообще?

И что же мы видимъ въ результатѣ этого организованнаго, вооруженнаго дубиной и ножомъ, восьмимѣсячнаго натиска и наводненія?

Во всякомъ случаѣ ничего общаго „съ трагическимъ банкротствомъ“ православной церкви и русскаго народа, которое мерещется проф. Титлинову!

Прочитайте внимательно и вдумчиво газетныя сообщенія о разнаго рода такъ называемыхъ массовыхъ „народныхъ“ эксцессахъ,—и вы убѣдитесь въ этомъ. Вы ясно увидите въ нихъ двѣ группы: совершенно ничтожную кучку зачинщиковъ и активныхъ дѣятелей—негодяевъ тюремнаго или провокаторскаго типа, терроризирующихъ и подстрекающихъ толпу, и болѣе или менѣе значительную группу „статистовъ“, или въ худшемъ смыслѣ *трусливыхъ потакателей*. Но и во всей своей совокупности взятая, эта „погромная“ толпа представляетъ каплю въ морѣ населенія той мѣстности, гдѣ вспыхиваютъ эксцессы.

Болѣе того. Мѣстное населеніе въ ней часто *совершенно* не участвуетъ и *даже* противодействуетъ погромщикамъ.

Вотъ авторитетное подтвержденіе этого.

10-го октября, какъ извѣстно, въ Проскуровѣ состоялся „Съездъ комиссаровъ и предсѣдателей армейскихъ и фронтовыхъ комитетовъ“ юго-западнаго фронта, и вотъ что официально заявлено помощникомъ фронтоваго комиссара Григорьевымъ относительно погромнаго движенія въ Подоліи и на Волыни: „Въ уѣздахъ погромы носятъ аграрный характеръ. *Всегда* начинаютъ погромы *солдаты* или мѣстныхъ гарнизоновъ, или проходящихъ частей. Мѣстное населеніе *весьма рѣдко* принимаетъ въ нихъ участіе. Даже, наоборотъ, иногда имъ *противостоятъ* по мѣрѣ силъ и возможности“ („Рус. Слово“ № 235). А вотъ телеграмма относительно погромовъ въ Рязанской губерніи: „Въ деревняхъ и селахъ *собираются* сходы, на которыхъ *выступаютъ* разнаго рода „горланы“ и *темныя личности* и, запугивая нерѣшительныхъ и боязливыхъ „расправой“ и прикрываясь „народнымъ правомъ“, толкаютъ массы на погромныя дѣйствія“ („Утро Россіи“ № 249).

Такихъ телеграммъ и заявленій можно бы привести многое множество, но и приведенныхъ довольно.

Говорятъ, что грабители передъ погромомъ совершаютъ молебныя пѣнія. Но вдумайтесь внимательно въ эту полную трагизма картину, *если только она дѣйствительно* имѣла гдѣ-нибудь мѣсто, и скажите по совѣсти: развѣ это—правственное банкротство, а не безирозвѣтная тьма и нечѣжество? Развѣ не ясно, что предъ вами темныя жертвы безчестной агитаціи, не побрезгавшей съ художествомъ шуллера представить темной кучкѣ безграмотнаго люда аграрный погромъ, какъ вещь законную и даже богоугодную? И что же въ этомъ неповинны „революціонныя организаціи“? Не онѣ ли, еще *задолго* до революціи, провозгласили принципъ: „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“, — принципъ, который въ переводѣ на общечеловѣческой языкъ означаетъ: „борись и побѣждай, физическая сила все оправдываетъ“? Не онѣ ли, измысливъ особую „революціонную совѣсть“, такъ перевернули подлинную совѣсть людей простодушныхъ и неустойчивыхъ, что они готовы глядѣть на Емельку Пугачева, какъ на народнаго героя и учителя? Не онѣ ли неустанно твердили и твердятъ, не брезгая даже ссылками на Писаніе и творенія святыхъ отцовъ, что земля — Господня, что помещики—грабители и нарушители божескаго закона, что отнять у нихъ землю значитъ *возстановить* попрапный „буржуямъ“ *божескій законъ* и *выполнить* волю Божию?

Проф. Титлиновъ увѣряетъ, что „правственный багажъ“ русскаго православнаго народа „испарился отъ пары дешевенькихъ брошюръ и десятка митинговыхъ рѣчей“.

Но этотъ поклепъ профессора изобличаетъ и факты дѣйствительности, и исторія русскаго просвѣщенія.

Какая длительная внутренняя борьба предшествуетъ обыкновенно „дикимъ погромомъ“ и „аграрнымъ насиліямъ“, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить исторія одного изъ самыхъ свѣжихъ аграрныхъ погромовъ, разгрома имѣнія Петрово-Соловова „Ворскіе“ (въ 9 верст. отъ Рязани), происшедшаго въ концѣ сентября.

Ему, оказывается, предшествовали *цѣлые мѣсяцы* (съ апрѣля) погромной проповѣди священника Озерскаго (соц.-револ.) и агитаціи мѣстнаго *черновскаго* юридически правомочнаго земельного комитета, который призналъ *законнымъ* и *разрѣшилъ* крестьянамъ захватить и скопить въ свою пользу 872 десятины луговъ.

Несмотря на это, крестьяне не соблазнились ни благословеніемъ социаль-революціоннаго батюшки, ни *законнымъ* покровительствомъ „правительственнаго учрежденія“ и *не хотѣли* громить и разорять имѣнія, и если все-таки въ концѣ концовъ „поддались агитаціи“, то лишь потому, что *за дѣло* взялись прибывшіе на побывку въ село „товарищи-солдаты“, вѣроятно же всего, дезертиры, которые приняли „рѣшительныя мѣры“ воздѣйствія вплоть до примѣненія „вооруженной силы“.

Такова правда фактическая, реальная.

А что говорить намъ справка изъ исторіи?

Она говоритъ, что „хождение въ народъ“, другими словами, походъ на „правственный багажъ“ народа, начался одновременно съ появленіемъ у насъ чуть ли не первыхъ признаковъ просвѣтительства и социализма и что эти „хождения“, принимавшія различныя виды и формы, сопровождались и социалистической пропагандой, и проповѣдью гуманистическаго атеизма и индивидуализма. Лучшими доказательствами этихъ „ходовъ“ служатъ а литературныя произведенія такихъ писателей, какъ Тургеневъ, Достоевскій и другіе.

Одновременно и параллельно съ „ходомъ“ шла литературная и публицистическая пропаганда тѣхъ же принциповъ и ученій.

Ее систематически и энергично проводили *цѣлые ряды* газетъ,

журналовъ, беллетристическихъ произведеній, лекцій въ теченіе *свыше полувѣка*.

Газеты и журналы въ громаднѣйшемъ количествѣ выпускали въ видѣ бесплатныхъ приложений и распространяли, соблазняя дешевкой, такія ярко социалистическія, атеистическія и гуманистическія писанія, какъ произведенія Горькаго, Толстого, Мережковскаго, Андреева, Салиаса, Арцыбашева и др.

Къ концу 19-го и началу 20 вѣковъ книжный рынокъ былъ заваленъ подобнаго рода литературой. Гуманистическія идеи подобно туману, нависли надъ Русью.

1905 годъ довершилъ начатое раньше. Опъ въ буквальный смыслъ наводнилъ и города и села Россіи не только социалистической-марксистской литературной дешевкой, не только атеистическими и сектантскими произведеніями, но и самой отвратительной порнографіей.

Съ тѣхъ поръ вотъ уже *двѣнадцать лѣтъ* волны атеизма, матеріализма и порнографіи безпрепятственно и неудержимо заливаютъ и городскую и деревенскую Русь.

Съ особенной силой хлынули они на учащееся юношество и школу. Всѣмъ памяты такія „организациа“, какъ „лиги свободной любви“, „огарки“ и имъ подобныя мерзости.

Цѣлый рядъ поколѣній, попавшихъ въ эту полосу, почти цѣликомъ росъ и развивался внѣ церкви и ея вліянія, подъ знакомъ атеизма и матеріализма. Появился даже особый, довольно распространенный типъ народнаго учителя — недоучки, который, нахватавшись съ вѣтру разнаго рода отрицательныхъ теорій и ученій и будучи не въ состояніи въ нихъ разобраться, вносилъ отрицаніе и разрушеніе и въ народную среду посредствомъ школы. Многіе изъ питомцевъ этихъ первыхъ сѣятелей и являются нынѣ „дѣятелями“ революціи.

А какое растлѣвающее вліяніе производятъ вотъ уже въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ въ громадномъ количествѣ распространившіеся даже по захолустьямъ біоскопы, біографы и кино-театры! Если порнографическая литература была доступна только грамотной части населенія, то киноматографическія картины, полныя возмутительнаго цинизма и безнравственности, къ услугамъ каждаго, кто имѣетъ очи видѣти и нѣскольکو копѣекъ, чтобъ купить билетъ.

На эту тему можно бы написать цѣлые томы, и профессору Титлинову это должно бы быть достаточно извѣстно.

А между тѣмъ у него хватаетъ смѣлости увѣрять, что „нравственный багажъ“ народа испарился отъ пары дешевенькихъ брошюръ и десятка митинговыхъ рѣчей!

Нападая на церковь и находившихся „подъ ея исключительнымъ воздѣйствіемъ“, проф. Титлиновъ защищаетъ „объявленную безбожной“ интеллигенцію и ставитъ ее въ примѣръ нравственнымъ банкротамъ „церковникамъ“, которые склонны винить ее, упрекая въ разрушающей пропагандѣ, въ развращеніи души народной.

Эта интеллигенція—настоящая паниька. Она не только не предъявляетъ „требованій и претензій“, но и „обнаруживаетъ во все время революціи наибольшій государственный смыслъ“.

Что же это за умный и благовоспитанный ребенокъ, которому съ такою любовію профессоръ Титлиновъ ставитъ высшій баллъ по поведенію?

Если это, какъ выражается онъ въ одномъ мѣстѣ, „трудовая интеллигенція“, т. е. иначе говоря, „интеллигентный пролетаріатъ“, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться, то почему же похвального листа удостоивается лишь та часть, которая „объявлена безбожной“?

Развѣ небезбожный интеллигентный пролетаріатъ проявилъ себя отсутствіемъ государственнаго смысла? Развѣ онъ предъявлялъ непомерныя требованія или обнаруживалъ захватныя стремленія?

Если же это—интеллигенція, стоящая во главѣ политики и руководящая ею и общественною жизнью, то не слишкомъ ли высокъ баллъ, выставленный ей профессоромъ по поведенію?

Можно спросить профессора, причисляетъ ли онъ къ лику интеллигенціи „товарищей“ Ленина, Троцкого, Зиновьева, Мартова, Горькаго, Чернова, Ангарскаго, Луначарскаго, Рошала, Нахамкеса, Гоца, Богданова и многихъ другихъ изъ категоріи „углубителей“ и „умиротворителей“, которые съ комфортомъ пристроились ко всевозможнымъ совѣтамъ, комитетамъ и организаціямъ?

Если да, то гдѣ же тотъ „наибольшій государственный смыслъ и нравственная выдержка“, которые якобы проявили они? Въ чемъ воплотились эти доблести „революціонной“ интеллигенціи? Не въ аграрныхъ ли твореніяхъ „товарища“ Чернова, создавшаго пресловутые земельные комитеты, сѣющіе повсюду грабежи и погромы? Или, быть можетъ въ приказѣ № 1-й, который схоронилъ нашу армию подъ обломками

расшатанной имъ дисциплины, приложивъ тяжелый камень ко двери гроба ея? Развѣ не эти интеллигенты довели Россію до того разложенія, въ которое она съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе погружается? Не они ли положили начало захватнымъ стремленіямъ? Не ихъ ли сподвижники все время устраиваютъ повсюду своего рода „форты Шаброли“ въ чужихъ домахъ и дачахъ? А ничимже наполнимые аппетиты такъ называемаго „трудоваго народа“—развѣ не дѣло рукъ сей интеллигенціи?

Впрочемъ, достаточно! Ихъ „государственный смыслъ и нравственная выдержка“ давно уже стали всемірною „притчей во языцѣхъ“.

Скажутъ, что есть другая болѣе обширная группа интеллигенціи, стоящей на чисто государственной точкѣ зрѣнія и что эту именно интеллигенцію имѣеть въ виду профессоръ Титлиновъ.

Но гдѣ была и что дѣлала эта „государственная“ интеллигенція, когда лѣвая часть ея съ такою энергіей трудилась надъ разрушеніемъ русской государственности, разлагала русскую армію и народъ?

Не при участіи ли министра Гучкова началось разложеніе арміи? Или у министра Чернова, проводившаго погромную программу, не было сотрудниковъ по кабинету изъ числа интеллигентовъ-государственниковъ? Почему же они всѣми силами не противодействовали экзерциціямъ революціонной интеллигенціи? Почему заговорили лишь тогда, когда страна, по ихъ сознанію, очутилась у края бездны? Почему не нашли ничего лучшаго, какъ въ страхѣ забиться въ щелку, чтобы, боязливо выглядывая оттуда, стенать и ужасаться, видя, какъ будетъ тонуть въ волнахъ анархіи, при ихъ попустительствѣ, растрепанный государственный корабль?

Напрасно проф. Титлиновъ указываетъ на „церковниковъ“, какъ на единственныхъ обвинителей интеллигенціи. Обвинительный приговоръ интеллигенціи вынесли сами представители ея.

Прочитайте сборникъ статей интеллигентныхъ дѣятелей, извѣстный подъ именемъ „Вѣхи“, и вы убѣдитесь въ этомъ.

„Весь идейный багажъ, все духовное обрудованіе, вмѣстѣ съ передовыми бойцами, застрѣльщиками, агитаторами, пропагандистами, былъ данъ революціи интеллигенціей. Она духовно оформляла инстинктивные стремленія массъ, зажигала ихъ своимъ энтузіазмомъ,—словомъ, была нервами и мозгомъ гигантскаго тѣла революціи.

Въ этомъ смыслѣ революція есть *духовное дѣтище* интеллигенціи, а, слѣдовательно, *ея исторія есть историческій судъ* надъ этою интеллигенціею“ (С. Н. Булгаковъ. „Героизмъ и подвижничество“ въ сборникѣ „Вѣхи“, стр. 25).

Это было сказано относительно революціи 1905 года, но оно всецѣло приложимо и къ нынѣшней революціи.

И то, что нынѣ провѣходитъ въ несчастной Россіи, вовсе не является неожиданностію. Этого ожидали и объ этомъ предупреждали.

Тотъ же профъ Булгаковъ съ прозорливостію ясновидящаго говорилъ: „Худо это или хорошо, по *судьбы* Петровой Россіи находятся *въ рукахъ* интеллигенціи... Ей, этой горсти, принадлежитъ монополія европейской образованности и просвѣщенія въ Россіи, она есть *главный* ея проводникъ въ толщу стомилліоннаго народа“ (Тамъ же, стр. 24) Вотъ почему судьба Россіи будетъ зависѣть отъ того, „поднимется ли на высоту своей задачи интеллигенція, получитъ ли Россія столь нужный ей образованный классъ съ *русской* душой, просвѣщеннымъ разумомъ, твердой волей, ибо, въ противномъ случаѣ, *интеллигенція въ союзъ съ татарщиной*, которой еще такъ много въ нашей государственности и общественности, *погубитъ* Россію“. (Тамъ же, стр. 26).

И развѣ нынѣ не исполняется это пророчество проф. Булгакова?

Проф. Титлиновъ прощически отзывается о той хулѣ, которую „церковники“ возводятъ на интеллигенцію, называя ее „безбожной и упрекая въ развращеніи народа.“ А вотъ что пишетъ представитель интеллигенціи объ интеллигенціи: „Извѣстно, что *нынѣ* интеллигенція *больше атеистической*, чѣмъ русская. Атеизмъ есть *общая вѣра*, въ которую крещаются вступающіе въ лоно церкви интеллигентски-гуманистической, и не только въ образованнаго класса, но и въ народа. Извѣстная образованность, просвѣщенность есть въ глазахъ нашей интеллигенціи синонимъ религіознаго indifference и отрицанія. Объ этомъ *нынѣ споры* среди *разныхъ* фракцій, партій, направленій, это *всѣхъ* объединяетъ. Этимъ пронизана *насквозь до дна*, скудная интеллигентская *культура*, съ ея газетами, журналами, направленіями, программами, правами, предразсудками, подобно тому какъ дыханіемъ окисляется кровь, распространяющаяся потомъ по всему организму“ (стр. 30).“ И поразительно, сколь мало впечатлѣнія производили на русскую интеллигенцію люди глубокой образованности, ума, генія, когда

они звали ее къ религіозному углубленію, какъ мало замѣчены были наши религіозные мыслители и писатели славянофилы, Влад. Соловьевъ, Бухаревъ, кн. С. Трубецкой и др., какъ глуха оставалась наша интеллигенція къ религіозной проповѣди Достоевскаго и даже Л. Толстого, не смотря на ви́шній культъ его имени* (стр. 31—32).

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу „ничтожнаго вліянія церкви.“

Проф. Титлиновъ, вѣрный сынъ церкви, столпъ и утвержденіе богословской премудрости, не находитъ словъ для выраженія этой ничтожности, ставитъ церковное вліяніе ниже митинговаго пустословія, ниже грошевой литературы базарнаго производства. А интеллигентъ—проф. Булгаковъ убѣжденъ, что вліяніе церкви, воспитательное воздѣйствіе ея идеаловъ, духовныхъ навыковъ и всего церковнаго уклада настолько глубоко и неотразимо, что ни ученые дисциплины, ни философскія теоріи, ни политическія программы не въ состояніи искоренить въ *самой атеистической* русской интеллигенціи „отзвуковъ психологіи православія“.

Многое лучшее, что есть въ интеллигенціи, по его убѣжденію, есть *результатъ* церковнаго вліянія.

„Сколько разъ, говоритъ онъ, во 2-й Государственной Думѣ въ бурныхъ рѣчахъ атеистическаго лѣваго блока мнѣ слышалась—странно сказать! отзвуки психологіи православія, вдругъ обнаруживалось вліяніе его духовной прививки“.

„Вообще, духовными навыками, воспитанными церковью, объясняется и не одна изъ лучшихъ чертъ русской интеллигенціи, которая она утрачиваетъ по мѣрѣ своего удаленія отъ церкви, на примѣръ, нѣкоторый пуританизмъ, ригористическіе нравы, своеобразный аскетизмъ, вообще строгость личной жизни... Христіанскія черты, воспринятыя иногда помимо вѣдома и желанія, чрезъ посредство окружающей среды, пропитанной церковностію, просвѣчиваютъ въ духовномъ обликѣ лучшихъ и крупнѣйшихъ дѣятелей русской революціи“ (Тамъ же, стр. 29).

Какъ это непохоже на двѣ „дешевенькихъ брошюрки и десятокъ митинговыхъ рѣчей“ проф. Титлинова!..

И когда только русскіе люди, до профессоровъ богословія включительно, перестанутъ попирать ногами чистый бисеръ своихъ родныхъ

святынь, предъ которыми почтительно склоняють главу люди совершенно чужіе, какъ это было съ американцемъ Рутонъ на всероссійскомъ Съѣздѣ духовенства и мірянъ?..

К. Перевозниковъ.

Гдѣ голосъ церкви!?

*Спаси, Боже, люди твоя:
отъ глада, потопа, труса, огня,
меча, нашествія иноплемен-
никовъ и междоусобныхъ брани
(лит. прош.).*

Эту молитву, конечно, хорошо знаетъ каждый православный христіанинъ. Въ ней наша церковь молится о всемъ христіанскомъ мірѣ, о благополучіи отечества нашего, и всякой вообще „душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной, милости и помощи Божіей требующей“.

Какія дивныя, возвышенныя прошенія! Сколько въ нихъ любви, заботливости и иѣжной предусмотрительности любящей матери къ своимъ недостойнымъ и непослушнымъ дѣтямъ!

Спаси насъ, Боже, отъ голода, отъ наводненія, отъ землетрясенія, отъ пожаровъ, отъ убійствъ, отъ вражескаго нашествія, отъ междоусобной войны...

Вдумайтесь, братья—читатели, въ эти слова, какъ они буквально отображаютъ нашу дѣйствительность, съ какою послѣдовательностію нарастаетъ въ нихъ тревога и опасеніе за окружающій насъ порядокъ вещей, съ какою поражающей силой свидѣлствуютъ они противъ насъ на небо!

Мы слышимъ ихъ, эти слова, десятки лѣтъ, мы привыкли не придавать имъ серьезнаго жизненнаго значенія... Мы мирились, привыкали и не замѣчали постигавшіе насъ недороды, наводненія, пожары, убійства и самоубійства... Теперь мы дожили до буквально точнаго осуществленія въ жизни того, отъ чего должно были бы просить Господа насъ помиловать и сохранить.

Къ смертоносной трехлѣтней войнѣ присоединился не только все-

общій и поголовный голодъ, пожары, погромы, анархія по всей странѣ, но и самое страшное, самое черное преступленіе земли — братоубійственная война...

На улицахъ мирныхъ столицъ и спокойныхъ городовъ пролилась своя же братская, дорогая, родная кровь, свои возстали на своихъ же.

Какъ черная хмара, какъ страшная язва, ширится и ползетъ это преступленіе Каина по всей землѣ и кровь невинно замученныхъ и убитыхъ вошетъ отъ земли на небо...

Каинъ, гдѣ братъ твой Авель!?

„Ты не хотѣлъ и не хочешь воевать съ иноплеменникомъ, напавшимъ на насъ, зачѣмъ же несешь ты эту войну въ свою страну, нападаешь и убиваешь родного брата!?“

„Ты возмущался и негодовалъ при мысли о смертной казни, но до какихъ же поръ будетъ страдать и казниться родная страна подъ гнетомъ своеволия, насилія и безпорядка, доколѣ будетъ напрасно проливаться невинная братская кровь“.

„Кто далъ вамъ лжеименующимъ себя носителями всемірнаго братства, право проливать эту кровь, казнить не тѣло, а самую душу осиротѣлыхъ, измученныхъ, безутѣнныхъ сестеръ—печали матерей и женъ погибшихъ сыновъ Россіи!?“

Довольно! Намъ съ вами не по пути!

Русскіе люди! Опомнитесь, проснитесь, придите въ самихъ себя!

Ужели не ясно, что Богъ отвергъ наши прошенія, что чаша долготерпѣнія Божія переполнилась, источникъ милосердія Божія высохъ предъ нами...

Братья сопастыри, діаконы, псаломщики, все живые дѣятели Христовой нивы!!!

Что мы дѣлаемъ и куда идемъ!? Гдѣ наши пасомые, гдѣ, каково наше христіанское общество!? Кто, какъ не наши дѣти духовные, крестьяне въ сѣрыхъ шинеляхъ, стали игралицемъ въ чужихъ, предательскихъ, измѣнническихъ рукахъ, творять дѣла нагубы, губятъ свободу, позорятъ русское имя, оскорбляютъ званіе христіанина!

И мы молчимъ... Молчимъ тогда, когда преступно стало поустительствовать, молчать, не замѣчать нарастающихъ золъ... Молчать тѣмъ, кто призванъ не только говорить, но и обличать зло (Ефес, V, II)...

Неужели и надъ нами сбудется это грозное слово пророка: *Стражи ихъ слѣпы всѣ и невѣжды: всѣ они нѣмые псы, не могущіе лаять, бредящіе лежа, любящіе спать* (LVI, 10)?

Страна истомилась въ тискахъ разрухи... Оторванная отъ тыла, обманутая армія умираетъ голодной смертію... Гаснетъ народная вѣра, а съ нею гаснетъ и нашъ могучій національный подъемъ и духъ...

Темно и страшно стало кругомъ... И въ этомъ духовномъ мракѣ должно, наконецъ блеснуть спасительное слово просвѣта вѣры!!!

Нельзя бояться, нельзя молчать!

Всѣ, какъ одинъ, мы должны сказать сами, мы должны требовать отъ нашихъ избранныхъ на Соборѣ, чтобы Соборъ сказалъ свое грозное слово обличенія и осужденія творящагося самоубійства народа...

Сказать громко и опредѣленно, что церковь стоитъ не за всякій строй, а за тотъ, который даетъ права и свободу всему народу, который чуждъ насилія и произвола и чистъ отъ невинно-проливаемой крови гражданской междоусобицы и войны...

Сказать то послѣднее слово, которымъ жила Россія.

„Отъ лжующихъ, праздно болтающихъ,
Обагряющихъ руки въ крови,
Уведи меня въ станъ погибающихъ
За великое дѣло любви“...

Не за власть и господство политическихъ, не за „землю и волю“ ненасытной толпы, а за великое дѣло спасенія отчизны, за нравственно-потерянный человѣческій образъ народа русскаго, за всѣхъ въ плѣну и порабощеніи врага „униженныхъ и обиженныхъ, за угнетенныхъ и оскорбленныхъ, за всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ, милости и помощи Божіей требующихъ“...

Слово осужденія и покаянія, слово милости и всепрощенія, слово великаго подвига христіанской жизни.

„Все мнѣ позволительно, но не все на пользу,
Все мнѣ позволительно, но не все называетъ...“

Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другого“.

(1 Кор. X, 23—24).

А для этого слова, для этого дѣланія объединимся въ одну семью—

„православно-народное Братство“, готовые для подвига вѣры, любви и надежды жертвовать всѣмъ, по заповѣди Господней:

„Большаи сея любвѣ никто же имать, да кто душу свою положить за друга своя“. (Іоанн. XV, 12).

Священникъ *Вл. Приходскій*. (Сар. Еп. В.).

Бьетъ послѣдній, двѣнадцатый часъ.

Все новыя и новыя испытанія, новыя скорби и новыя бѣдствія, не переставая, щедро сыплются на нѣкогда св. Русь. Вся она окуталась въ какой-то ужасный мракъ. Никогда еще, кажется, наша Родина не испытывала такой смертельной опасности, такого безпросвѣтнаго ужаса. Тамъ сильный, искусный и упорный врагъ занялъ значительную часть нашей территоріи, орошенную кровью и потомъ русскихъ людей, и кичливо заявляетъ, что онъ не отдастъ обратно захваченнаго. Тамъ по всей Руси, идетъ грубое соревнованіе низменныхъ инстинктовъ, часто теряющей образъ Божій, толпы. Зловѣщія зарева пожаровъ, погромы и разгромы культурныхъ гнѣздъ, грабежи и убійства, дикій хохотъ пьяныхъ хулигановъ, насилія и надругательства надъ человѣческой личностію и даже надъ ея самыми святыми убѣжденіями и идеалами. Скорбью и ужасомъ наполняются сердца людей, любящихъ еще свою когда то святую, а теперь грѣшную, униженную и оскорбленную Русь, румянцемъ стыда за позоръ своей отчизны покрываются ихъ ланиты. Кажется, радъ бы бѣжать куда нибудь подальше отъ царящаго кругомъ, если бы только это было совмѣстимо съ любовью къ Родинѣ, пусть больной, пусть опозоренной, но все же Родинѣ, все же дорогой намъ православной Руси.

И нигдѣ, конечно, всѣ отрицательныя явленія переживаемаго нами безвременья не проявляются такъ рѣзко и не бьютъ такъ сильно въ глаза, какъ здѣсь, въ Петроградъ, который тяготѣвшій ко всему иноземному Петръ сдѣлалъ столицей государства вмѣсто Москвы — золотыя маковки съ ея сорока сороками церквей. И вотъ здѣсь то, въ Петроградъ и подъ Петроградомъ, разыгрываются событія, которыя, должны затмить тяжкія испытанія раннѣйшихъ дней, здѣсь готовится и уже

началась братоубійственная гражданская война. Уже пролилась невинная кровь нашихъ братьевъ, уже есть убитыя дѣти. И это только начало. То раздѣленіе, та партійная странность, которая частью бессознательно, а частью сознательно разогрѣвались и раздувались, дали свои естественные плоды: злобу и ненависть. Отлетѣли взятые напрокатъ великіе христіанскіе лозунги: братство, свобода, равенство. Со злобою, съ искривленнымъ отъ дикой страсти лицомъ при первой возможности люди стремятся утвердить свое господство надъ другими, какъ надъ рабами. Въ отвратительной атмосферѣ взаимной вражды, ненависти и братоубійства потонули свѣтлые облики религіозныхъ идеаловъ и моральныхъ устремленій. Грубый, неприкровенный и отвратительный эгоизмъ всплылъ на поверхности грязной лужи нашего безвременья. Онъ, законнѣйшій сынъ безрелигіознаго, матеріалистическаго пониманія жизни, не всегда открыто признаваемое, но въ глубинѣ души страстно любимое дитя марксизма, онъ, эгоизмъ, воцарился у насъ въ жизни. Это онъ затѣялъ злосчастную великую войну, это онъ воодушевляеть погромщиковъ, убійцъ и братоубійцъ, это онъ питаетъ злобу и ненависть и крѣпко держитъ въ своихъ цѣпкихъ безстыдныхъ рукахъ обезумѣвшихъ людей, это онъ широко сѣетъ анархію.

Гдѣ же выходъ изъ этого ужаснаго хаоса? Гдѣ искать спасенія? И возможно ли оно? Возможно спасеніе, есть выходъ, но, къ сожалѣнію, не все ихъ видятъ и не все хотятъ ихъ признавать. Спасенія нужно, нужно, нѣтъ—должно, искать тамъ, откуда оно всегда приходило къ намъ раньше. Не разъ наша родина бывала на краю гибели и не разъ она спасалась при посредствѣ Св. Церкви, вокругъ которой объединялись ея вѣрные сыны. Народъ православный, хочешь ли ты спасенія твоей страждущей родинѣ? Такъ иди туда, куда тебя призываетъ спокойный, увѣренный звукъ церковнаго благовѣста. Тамъ, въ вѣчной тишинѣ Божія святилища ты найдешь успокоеніе. Тамъ, гдѣ мерцаютъ въ сумракѣ лампады и теплятся и разгораются предъ иконами свѣчи, тамъ разгорится братскою любовію и твое сердце. Тамъ, гдѣ къ небу несутся благовонныя струи кадильнаго дыма, жертвы вечерней, укрѣпятся твои устремленія ввысь, къ Небесному Царству. Тамъ, гдѣ на тебя съ любовью смотрятъ лики святыхъ. Богоматери и Самого Господа-Человѣколюбца, ты найдешь утѣшеніе и всеильную поддержку тебѣ, а съ этой поддержкой ты преобѣдишь и безстыдный царствующій сей-

часть эгоизмъ и самую братоубійственную ненависть. Прими же самъ свѣтильникъ вѣры и неси его въ сгустившейся мракъ окутавшаго насъ ужаса, къ тѣмъ, кто изнываетъ, губить другихъ и самъ гибнетъ въ потемкахъ.

Только Церковь, только св. наша православная вѣра, только религія могутъ утишить человѣческую злобу и выбить ту опору, на которой держится современная намъ анархія,—именно эгоизмъ; ибо самъ эгоизмъ, вытекающее изъ него братоубійство, и сопровождающія его скорбя и бѣдствія развиваются только тогда, когда предають забвенію религіозные завѣты, когда отходятъ отъ вѣры. И правы, безусловно правы, были наши предки, когда несчастія и бѣдствія, постигавшія Русь, они приписывали забвенію вѣры и своимъ грѣхамъ. О, еслибы въ этой мысли укрѣпились и мы!

Но достаточно ли только укрѣпиться въ этой мысли? Достаточно ли только выяснить причину болѣзни и не начинать леченія? Пѣтъ, недостаточно только сознавать, надо и дѣйствовать.

Но можетъ произойти и нѣчто худшее. Можетъ быть, мы и не захотимъ обратить вниманія на діагнозъ болѣзни и тѣмъ еще болѣе ухудшимъ состояніе больной Руси и даже приблизимъ къ смерти? Примѣръ у насъ предъ глазами. На Московскомъ Государственномъ Совѣщаніи въ августѣ мѣсяцѣ впервые со времени революціи встрѣтились цензовые элементы и демократія. Много было рѣчей. Искали выхода и спасенія, но не находили, ибо не хотѣли отказаться отъ эгоизма, хотя и знали, что безъ жертвъ съ той и другой стороны спасеніе невозможно. Признавали даже и необходимость жертвъ, но не находили той цѣнности, которая основала бы и оправдала эти ихъ жертвы. И когда представитель Православной Церкви, митрополитъ Платонъ, въ своей рѣчи къ собранію сталъ указывать, что такую основу и такое оправданіе можетъ дать только религія, только вѣра, только Св. Церковь, его не захотѣли слушать, и гласъ его, какъ и другихъ представителей христіанства, остался гласомъ вопіющаго въ пустыни. Думали обойтись безъ Бога, безъ вѣры, безъ Церкви, и мы видимъ, къ чему это привело.

Такъ неужели же мы не образумимся и теперь? Пѣтъ, этого быть не должно. Нельзя спать, нельзя медлить. Бьетъ послѣдній, двѣнадцатый часъ...

Проф. Гр. Прохоровъ. (Всер. Ц.-О. В.).

Письма съ Церковнаго Собора.

2.

День 5-го ноября 1917 года будетъ занесенъ въ лѣтописи Рос- сійской Православной Церкви, какъ день исключительнаго историческаго значенія; въ этотъ день наша святая церковь фактически выходитъ изъ того періода безличія и безправія, въ который она была поставлена великимъ преобразователемъ Россіи и въ которыхъ находилась вотъ уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ. Въ воскресенье пятаго ноября ровно въ 1 ч. дня въ храмъ Христа Спасителя совершилось волею Божіей и Пречи- стой Его Матери нареченіе въ патріарха всеи Россіи Высокопреосвя- щеннаго Тихона, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Очень труд- но передать въ краткихъ словахъ тѣ мысли, чувства, настроенія, ка- кія въ это время волновали членовъ Всероссійскаго Собора: нужно было лично пережить всю ту обстановку, быть въ постоянномъ живомъ об- щеніи съ той средой, въ которой зарождалась, развивалась и крѣпла идея возстановленія патріаршества въ Русской Церкви. Я прошу заранѣе извиненія, если позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ предметѣ. Вопросъ о возстановленіи патріаршества въ Русской Церкви въ первый періодъ соборной работы является, несомнѣнно са- мымъ главнымъ кардинальнымъ вопросомъ, къ которому обращено было исключительное вниманіе Собора; около этого вопроса до такой степени разгорались споры, такъ сильно кипѣли страсти, что, казалось, иногда, члены Собора раскалываются на двѣ противоположныя, непримиримыя группы; самые лучшіе ораторы съ той и другой стороны употребляли всю силу своего таланта, знаній, чтобы доказать правильность своей точки зрѣнія; рядъ лучшихъ лекторовъ собирали огромную аудиторію изъ членовъ Собора и старались убѣдить или въ величайшей пользѣ возстановленія патріаршества, или въ страшномъ вредѣ этого института для Русской Православной Церкви; эти лекціи вызывали горячій об- мѣнъ мнѣній, который изъ зала переносился въ дортуары, изъ дортуа- ровъ въ спальныя комнаты, продолжался иногда далеко за полночь и приводилъ въ столь сильное негодованіе прочихъ, менѣе экспансивныхъ соборянъ, что они, при всемъ своемъ сочувствіи къ патріаршеству, го- товы были чуть ли не отказаться отъ него, только бы окончательно не лишиться заслуженнаго отдыха. Среди множества лицъ, выступав-

шихъ такъ или иначе по вопросу о патриаршествѣ, особенно сильно и ярко говорили—идеологи патриаршества: Арх. Антоній Харьковскій, Арх. Анастасій Кишиневскій, Епископъ Митрофанъ Астраханскій, Архимандритъ Иларіонъ, проф. Лапинъ и др.; яркими противниками этого института явились проф. Н. Д. Кузнецовъ, проф. А. Ив. Покровскій, проф. Б. Титлиновъ, прот. Добронравовъ, прот. Поповъ. Мы далеко вышли бы изъ предѣловъ нисѣма, если бы стали приводить даже въ краткихъ чертахъ всѣ тѣ доводы и основанія, какія приводились сторонами въ защиту и противъ патриаршества,—мы взяли бы на себя неблагодарную задачу обнять необъятное; достаточно сказать, что когда вопросъ былъ перенесенъ на пленарное собраніе, то желающихъ говорить заисалось 95 человекъ,—и число ораторовъ, по всей вѣроятности, значительно бы увеличилось, если бы самъ Соборъ, по заявленію группы 30, не вынесъ постановленія прекратить дальнѣйшую запись ораторовъ. Если къ этому присоединить множество лекцій, рѣчей, диспутовъ въ залѣ, спальняхъ, дортуарахъ, умывальной и прочихъ помѣщеніяхъ, происходившихъ въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, когда этотъ живой вопросъ вынашивался въ сознаніи Собора, то мы должны признать, что вопросъ о патриархѣ въ Россіи не является скороспѣлымъ и потому незрѣлымъ результатомъ соборной работы, что этотъ вопросъ продуманъ, изученъ и взвѣшенъ со всѣхъ сторонъ, что, благодаря освѣщенію его специалистами, онъ вошелъ въ сознаніе членовъ Собора прежде всего, какъ истина теоретическая, имѣющая за собой вѣскія—и разумныя и историческія основанія, и что голосованіе въ пользу возстановленія патриаршества подавляющаго большинства на Соборѣ было исполнѣ сознательнымъ. Но справедливость требуетъ признать, что на быстрое и успѣшное проведеніе соборнаго канона о возстановленіи патриаршества въ Русской Церкви оказали великое вліяніе еще два важныхъ фактора—это исключительно благоприятный составъ перваго послѣ долгаго перерыва Великаго Всероссийскаго Собора и кромѣ того исключительныя политическія и виѣшнія условія, при которыхъ и среди которыхъ былъ обсуждаемъ и потомъ былъ принятъ этотъ соборный канонъ. Не говоря уже о епископахъ, которые по самому своему положенію почти единодушно съ самаго начала встали на сторону патриаршества, видя въ немъ завершеніе и символическое выраженіе единства церкви, ея силы и красоты,—даже и міряне въ громадномъ большин-

ствѣ—особенно группа крестьянъ—съ какимъ-то мистическимъ восторгомъ подходили къ этому вопросу и почти съ религіознымъ чувствомъ привѣтствовали его; лишь только среди профессоровъ и представителей рядоваго духовенства раздавались опасенія патріаршества, въ которомъ боялись встрѣтить могучій оплотъ для князей церкви, клерикализма и даже для монархическихъ тенденцій въ церкви, какъ со стороны большинства выражалось сильное недовольство. Но и эта группа противниковъ патріаршества не могла скрывать иногда своего увлеченія идеей патріаршества, поскольку послѣднее исключало вышеуказанныя опасенія. Насколько я успѣлъ приемотрѣться къ составу Собора, я убѣдился, что на Соборъ съѣхалась люди, искренно любящіе Христа, всѣмъ сердцемъ преданные святой церкви, болѣющие ея нуждами и желающіе въ мѣру силъ своихъ придти на помощь къ ней своимъ участіемъ въ соборной работѣ: идея патріаршества, воскрешающая (въ нашемъ сознаніи древнее величіе церкви, ея разцвѣтъ, невольнo покоряла настроеніе и увлекала за собой. Но успѣху этой идеи много способствовали и внѣшнія политическія обстоятельства.

Страшная разруха во всѣхъ областяхъ Русской жизни, начавшаяся со времени революціи и особенно усилившаяся въ послѣдній періодъ почти полнаго распада государственной власти, со всѣми очевидными слѣдствіями этого, крайне отрицательное отношеніе къ церкви социалистическаго правительства, клонящееся къ полному отдѣленію церкви отъ государства, секуляризаціи церковныхъ имуществъ, земель, къ передачѣ начальнаго народнаго образованія изъ рукъ церкви въ руки свѣтской власти, къ уничтоженію преподаванія закона Божія въ свѣтской школѣ и проч.—все это наполняло невольнымъ страхомъ сердце членовъ Собора, справедливымъ опасеніемъ за будущее церкви, за религіознонравственное состояніе ея членовъ и побуждало искать себѣ въ чемъ-нибудь опоры и защиты противъ всѣхъ и настоящихъ и грядущихъ ужасовъ. Возстановленіе патріаршества представлялось подавляющему большинству на Соборѣ могучимъ средствомъ, способнымъ противостоятъ грядущимъ испытаніямъ. Защитники патріаршества доказывали, что патріархъ явится тѣмъ церковнымъ центромъ, около котораго сгруппируются всѣ живыя церковныя силы, тѣмъ высокимъ авторитетомъ, который достойнымъ образомъ будетъ защищать интересы церкви предъ свѣтскою властію, тѣмъ общимъ отцомъ, всероссійскимъ

молитвенникомъ, тѣмъ сердцемъ въ церковномъ тѣлѣ, которое будетъ обнимать въ себѣ, согрѣвать своею молитвою всѣхъ вѣрныхъ чадъ церковныхъ. Всѣ эти доводы и соображенія, помимо ихъ внутренней цѣнности, при настоящихъ событіяхъ казались до такой степени сильными и убѣдительными, что я и многіе другіе члены Собора были глубоко увѣрены еще задолго до рѣшенія вопроса о патріаршествѣ на соборѣ, что вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, какіе бы доводы не приводили противники его. Кроме того справедливость требуетъ сказать, что и доводы эти не казались особенно убѣдительными. Противники патріаршества говорили, что съ востановленіемъ его вводится въ церковь принципъ абсолютизма, подрывается начало соборности, что патріаршество можетъ заслонить ликъ Христа и ввести въ Русскую церковь ненавистный папизмъ. Но всѣ эти возраженія оказывались неубѣдительными, когда ихъ разсматривали при свѣтѣ тѣхъ положеній, которыя были приняты сначала соборнымъ отдѣломъ о высшемъ церковномъ управленіи, а затѣмъ и соборомъ. Вотъ эти положенія въ редакціи, принятой подавляющимъ большинствомъ на общемъ собраніи Собора 28 октября: 1) Помѣстному Собору, періодически въ опредѣленные сроки созываемому, въ составѣ епископовъ, клириковъ и мірянъ, принадлежитъ высшая власть въ церкви — судебная, законодательная, административная, контролирующая; 2) возстанавливается патріаршество, которымъ возглавляется управленіе церковными дѣлами Русской Православной Церкви; 3) Патріархъ является первымъ между равными епископамъ; 4) Патріархъ вмѣстѣ съ органами церковнаго управленія подѣлываетъ собору. (Положенія эти были нѣсколько не по существу исправлены редакціоннымъ отдѣломъ). Дѣйствительно, если мы противопоставимъ возраженіямъ противниковъ возстановленія патріаршества эти положенія, то возраженія эти сами собою отпадаютъ, — ни затемненія лика Христа, ни папизма, ни устраненія принципа соборности патріархъ съ собой не несетъ; онъ будетъ только лицомъ, символизирующимъ собою единство церкви, отцомъ, молитвенникомъ и представителемъ ея; власть въ церкви будетъ принадлежать только собору и лицамъ и учрежденіямъ, дѣйствующимъ по его избранію, полномочію и подъ его наблюденіемъ. Въ какія формы выльется авторитетъ патріарха, мы объ этомъ не знаемъ; но, мнѣ думается, соображенія противниковъ патріаршества вытекали изъ опасенія, какъ бы со стороны этого учрежденія

не произошло узурпация власти собора; насколько основательно такое опасение, покажет будущее.—Со дня внесения формулы о патриаршестве 18 окт.—на обсуждение собора, начались бесконечныя рѣчи и талантливыхъ и неталантливыхъ ораторовъ, записавшихся въ колоссальномъ количествѣ 25, скоро всѣхъ въ высшей степени утомившія и всѣмъ наскучившія. И вотъ въ самый разгаръ этихъ рѣчей внезапно разразилась въ Москвѣ большевистская революція, приведшая въ ужасъ всю Москву и создавшая невольный страхъ среди членовъ собора, весьма основательное опасение того, что занятія Собора могутъ быть неожиданно прерваны, или даже соборъ можетъ быть разогнанъ вооруженной силой. Уже 27-го вечеромъ началась въ Москвѣ ружейная и пулеметная стрѣльба. Съ утра 28 загрохотали пушки; и когда въ этотъ день явились на общее засѣданіе собора, то у всѣхъ очевидно созрѣло твердое рѣшеніе, что подъ гулъ пушечной канонады не время рѣчей, а время молитвы и дѣла. И вотъ предъ началомъ засѣданія соборяне горячо помолились за молебномъ, совершенномъ митроп. Тихономъ, объ утишеніи междоусобной брани, и послѣ молитвы почти единогласно приняли предложеніе о прекращеніи дальнѣйшихъ рѣчей и о немедленномъ переходѣ къ голосованію формулы о патриаршествѣ. Формула принимается около 12 ч. дня и ровно въ 12 ч. оглашается въ цѣломъ ея составѣ. Моментъ, когда М. Тихонъ огласилъ положеніе о возстановленіи патриаршества въ Русской церкви, относится, несомнѣнно, къ числу исключительныхъ и незабываемыхъ моментовъ; немедленно всѣ члены собора встали и мощно и воодушевленно пропѣли „Слава въ вышнихъ Богу“, многіе плакали, а во время послѣдовавшаго затѣмъ перерыва поздравляли другъ друга, цѣловались, какъ бы въ свѣтлый день. Вся эта картина получила какой-то особенный, исключительный характеръ въ виду того, что артиллерійская стрѣльба усиливалась, воздухъ сотрясаясь отъ необычныхъ для насъ раскатовъ, на соборъ приносился самая разнорѣчивыя извѣстія о ходѣ борьбы, а сердце невольно замирало какъ за свою участь, такъ и за участь далекихъ отъ Москвы милыхъ сердцу родныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалось, что на Соборѣ принято великое рѣшеніе, въ душу вливалась бодрость и непонятная надежда на лучшія времена. Мы вѣруемъ, что соборами руководить Духъ Божій, и эта надежда не есть ли „дыханіе неизрѣченное“, убавшее намъ въ патриаршестве средство отъ церковной разрухи, а, можетъ быть, чрезъ церковь и отъ гибели Россіи.

Послѣ принятія вопроса о патриаршествѣ въ Россіи, дѣлу этому было дано быстрое дальнѣйшее движеніе. Особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Арх. Анастасія Кяшиневскаго, было поручено составить проектъ нареченія патріарха. Первымъ шагомъ должно было явиться со стороны Собора избраніе трехъ кандидатовъ изъ числа святителей Русской церкви. Какъ только открылось общее собраніе собора 30 октября, раздалось со стороны значительной группы требованіе, — въ виду исключительныхъ условій переживаемаго момента и возможности перерыва занятій соборныхъ, немедленно, сейчасъ же приступить къ избранію кандидатовъ на патріарха, 142 голоса противъ 112 и 12 воздержавшихся утвердили это предложеніе, — и немедленно началось избраніе кандидатовъ посредствомъ записокъ. Предложено было всѣмъ присутствующимъ членамъ собора написать на запискѣ имена трехъ іерарховъ или іереевъ, причемъ избранными могли считаться лишь тѣ, которые получаютъ абсолютное большинство голосовъ, т. е. болѣе половины всѣхъ поданныхъ записокъ. Подано было всего 309 записокъ, намѣчено 21 лицо, но абсолютное большинство 159 — получилъ только Архіепископъ Харьковскій Антоній, состоявшееся избраніе котораго было радостно привѣтствовано громаднымъ большинствомъ. Послѣдовали вторые выборы въ томъ же порядкѣ, въ результатѣ которыхъ получилъ большинство 199 изъ 305 — Архіепископъ Новгородскій Арсеній. Третьи выборы, послѣдовавшіе уже на слѣдующій день, дали большинство М. Тихону, получившему 162 записки изъ 291, поданныхъ на этотъ разъ. Такимъ образомъ совершился первый актъ поставленія всероссійскаго патріарха — актъ избранія трехъ кандидатовъ на патріаршество, заключающій въ себѣ элементъ человѣческаго участія въ этомъ великомъ дѣлѣ. Второй актъ, который носитъ наименованіе нареченія и патріаршаго благовѣстія и заключающій въ себѣ элементъ уже исключительно божественнаго изволенія, совершился 5 ноября въ храмѣ Христа Спасителя съ исключительною торжественностью, при огромномъ стеченіи народа, при служеніи 11 митрополитовъ и епископовъ, 12 архимандритовъ и митрофорныхъ протоіереевъ и около 10 протоіереевъ и священниковъ, при пѣніи двухъ хоровъ — Синодальнаго и храма Христа Спасителя. Въ виду того, что, по случаю грозныхъ событій въ Москвѣ, сдѣлавшихъ невозможнымъ совершеніе этого великаго торжества въ древнемъ Успенскомъ Соборѣ предъ Чудотворнымъ образомъ Владимірской

Божіей Матери, этотъ образъ былъ привезенъ изъ собора въ храмъ Христа Спасителя и поставленъ на солею. Послѣ совершенія часовъ Митрополитъ Владиміръ написалъ на трехъ запискахъ имена трехъ избранныхъ кандидатовъ, записки были вложены въ конверты, а конверты были заключены въ особый ковчегъ, который былъ запечатанъ печатью церковнаго собора, поставленъ предъ чудотворной иконой Владимірской Божіей Матери съ тѣмъ, чтобы сама Царица Небесная указала своего избранника. Кандидаты на патриаршество должны были въ это время находиться на митрополичьемъ подворьѣ и ожидать результата жребія. Въ концѣ молебна, послѣ сугубой ектеніи, митрополитъ Владиміръ, въ сопровожденіи 16 іерарховъ, принимавшихъ участіе въ совершеніи молебна, и окруженный сонмомъ духовенства и соборянъ, взошелъ на солею и, въ присутствіи особо избранныхъ шести членовъ собора—вскрылъ печать; тогда, съ благословенія Митрополита, членъ собора іеросхимонахъ Зосимовой пустыни, старецъ Алексій, усердно помолвившись предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, вынулъ изъ ковчега одну записку и передалъ ее митрополиту. На запискѣ было написано: „М. Тихонъ“. Когда было оглашено собору имя нареченнаго патриарха, всѣ пропѣли „аксіосъ“ и хвалебную пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу“. Молебенъ закончился многолѣтіемъ новонареченному патриарху, громогласно возглашеннымъ протодіакономъ Розовымъ. Немедленно послѣ этого депутація изъ девяти человекъ, въ которую вошли между прочимъ митрополиты Владиміръ и Платонъ, направились къ новонареченному патриарху, чтобы извѣстить его о состоявшемся нареченіи, послѣ чего патриархъ долженъ былъ отправиться въ Троицкую Лавру, чтобы тамъ постомъ и молитвою готовить себя къ самому торжественному моменту, къ такъ называемой интронизаціи, когда патриархъ, какъ полноправный первоіерархъ Русской церкви, будетъ торжественно введенъ въ Успенскій Соборъ. День для интронизаціи пока еще не назначенъ. Въ исторіи Русской церкви, несомнѣнно, будетъ отмѣчено, что возстановленіе патриаршества совершалось при непрекращающейся на день и ночью пушечной канонадѣ, при заревѣ пожаровъ, при безумномъ торжествѣ злобы и вражды родныхъ братьевъ, лишающихъ другъ друга въ самомъ сердцѣ Россіи драгоцѣннаго дара Божія—жизни. Мы не можемъ судить о томъ, является ли такое совпаденіе случайнымъ, или это есть пророческое предзнаменованіе того, что въ мукахъ

и страданіяхъ рождается новая жизнь церкви, жизнь свободная, прекрасная и славная; но во всякомъ случаѣ мы, соборяне, никогда не забудемъ этихъ дней, когда совершилось возстановленіе патріаршества въ Русской православной церкви. Отправляясь на Соборъ, чтобы принять участіе въ мирной церковной работѣ, никто изъ насъ не могъ предполагать, что намъ придется быть свидѣтелями тѣхъ ужасовъ, какія совершались въ Москвѣ въ продолженіе шести сутокъ—съ 28 окт. по 2 ноября; значительная часть соборянъ и не поѣхала бы на Соборъ, если бы могла предвидѣть эти ужасы. Я думаю, что на меня не посѣтуютъ читатели, если я въ краткихъ словахъ коснусь этихъ странныхъ событій, поскольку они такъ или иначе имѣли отношеніе къ настроенію и дѣятельности соборнаго вліянія на настроеніе соборянъ. Я уже сказалъ, что ружейная и пулеметная стрѣльба, начавшаяся съ вечера 27 октября, вскорѣ значительно усилилась и въ воскресенье 29-го октября приняла грандіозные размѣры; частые выстрѣлы изъ пушекъ сначала трехдюймовыхъ, а затѣмъ и изъ орудій крупнаго калибра сотрясали воздухъ и приводили въ невольный трепетъ наши робкія не знавшія никогда подобныхъ впечатлѣній сердца; мысль не работала, создавалось настроеніе какой-то беспомощности, подавленности, особенно усиливающаяся отъ того, что почта и телеграфъ были закрыты, трамваи бездѣйствовали, не было никакихъ газетъ кромѣ „Соціалъ-Демократа“ — безсодержательнаго органа большевиковъ; въ довершеніе всего разнуздавшаяся чернь, подростки вооруженные бродили по улицамъ, стрѣляли въ воздухъ съ цѣлю поугаать и усиливали тѣмъ общую растерянность. Но особенно тяжелое, прямо-гнетущее настроеніе создавалось среди соборянъ къ ночи подъ 30-е октября. Послѣ ужина въ семинарскомъ залѣ членъ Собора генералъ Л. К. Артамоновъ выступилъ предъ соборянами, явившимися сюда въ огромномъ числѣ, съ докладомъ о текущемъ моментѣ. Генералъ заявилъ, что семинарія находится въ данный моментъ въ опасномъ положеніи, что уже вечеромъ прошелъ слухъ, что ночью готовится нападеніе на семинарію и что соборянамъ грозитъ опасность, которую необходимо такъ или иначе предотвратить. Въ виду того, что семинарскія зданія находятся въ районѣ большевиковъ и по своему положенію весьма удобны и для нападающей стороны и для обороняющейся, то большевики несомнѣнно воспользуются семинаріей въ томъ случаѣ, если придется имъ отступать подъ натискомъ

правительственныхъ войскъ, и посему, по словамъ генерала, необходимо немедленно сейчасъ же организовать изъ своей среды охрану семинариі на каждую смѣну не менѣе десяти человѣкъ, которые и примкнутъ къ охранѣ, одновременно организованной домовымъ комитетомъ семинариі. Болѣе ста человѣкъ молодыхъ и сильныхъ членовъ Собора отдѣлились, по предложенію генерала, въ одну сторону зала; генераль предложилъ имъ раздѣлиться колоннами по пяти человѣкъ, каждой колоннѣ избрать себѣ старшаго, который обязанъ прекрасно знать подчиненныхъ ему членовъ колонны, и съ 11 часовъ вечера приступать къ исполненію своихъ обязанностей. Откровенно скажу, — жуткое чувство переживалось въ эти моменты, вспоминалась и родная семья, и далекая Астрахань, и близкая сердцу семинариі; а за окнами несмолкаемо раздавались выстрѣлы изъ орудій, проливалась братская кровь; въ эту ночь легли спать не раздѣваясь. Но и эта, и послѣдующая ночь прошли для семинариі благополучно. Послѣ того, какъ юнкера, студенты и офицеры — это почти единственные сторонники и защитники правительства Керенскаго — заняли Кремль и засѣли въ немъ, все вниманіе большевиковъ было обращено на Кремль и нѣкоторые мѣста, примыкающія къ Кремлю, гдѣ находились юнкера; и Кремль — эта историческая святыня всего русскаго народа стала безпощадно обстрѣливаться и день и ночь изъ крупныхъ орудій. Положеніе становилось крайне тяжелымъ, удручающимъ: являлось опасеніе, что безумная злоба можетъ смести до основанія всѣ дорогія сердцу русскаго народа святыни кремлевскія. И вотъ на Соборѣ возникло сильное теченіе въ пользу того, что Собору необходимо активно вмѣшаться и своимъ авторитетнымъ голосомъ заявить той и другой сторонѣ, что пора прекратить братоубійственную бойню. Вопросъ этотъ обсуждался на частномъ совѣщаніи въ семинарскомъ залѣ, на которомъ послѣ долгихъ горячихъ обсужденій, затянувшихся далеко за полночь, было принято рѣшеніе: на другой день 2 ноября — делегациі изъ членовъ Собора, изъявившихъ на то свое доброе желаніе, отправиться утромъ въ домъ генераль-губернатора, въ главный штабъ большевиковъ и просить прекратить борьбу во имя Божіе. Многіе выражали желаніе быть участниками этой делегациі, — но честь исполнить эту высокую и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма отвѣтственную миссію выпала на долю Митрополита Платона, прот. Бекаревича, свящ. Чернявскаго и трехъ крестьянъ. Было уже около 1 ч.

ночи, какъ кончилось собраніе; но не смотря на такое позднее время, соборяне пожелали помолиться въ храмѣ; и вотъ въ 1 ч. ночи храмъ освѣтился огнями, и въ то время, какъ тихій слегка морозный воздухъ непрерывно оглашался пушечной канонадой, соборяне усердно умоляли Господа утишить разбушевавшіяся страсти и скорѣе прекратить кровопролитіе. На другой день утромъ около 9 часовъ делегация отправилась въ главный штабъ большевиковъ. М. Платонъ въ бѣломъ клобукѣ, въ эпитрахили съ крестомъ и иконой Казанской Божіей Матери въ рукахъ и его спутники слѣдовали по срединѣ улицъ г. Москвы на Тверскую въ домъ генераль-губернатора. Но расскажем объ исполненіи этого порученія лучше словами самаго М. Платона, который изъ штаба большевиковъ явился непосредственно въ засѣданіе Собора и сообщилъ приблизительно слѣдующее. Въ жизни, началъ Владыка, приходится переживать иногда самыя сложныя впечатлѣнія; но то, что мы видѣли, превосходить положительно все, что только можно себѣ вообразить. Мы встрѣтили среди большевиковъ такую крайнюю степень человѣческаго озлобленія, что я никогда не могъ предполагать его въ человѣкѣ. Утѣшеніемъ служило проявленіе искренней, теплой вѣры на улицахъ; масса народа встрѣчала насъ на панеляхъ; нѣкоторые желали насъ сопровождать, но мы ихъ отговаривали; всѣ крестились, весьма многіе плакали, всюду абсолютное вниманіе; на пути къ генераль-губернаторскому дому встрѣчалось много солдатъ, которые свимали фуражки и крестились,—являлась увѣренность въ достиженіи цѣли. Но у самаго дома находилась большая толпа солдатъ, которая встрѣтила насъ крайне озлобленно и недружелюбно: гдѣ вы были раньше? зачѣмъ въ наше дѣло вмѣшиваете религію? зачѣмъ духовенство лѣзетъ? идите къ своимъ. Минутъ пятнадцать или тридцать, по словамъ Владыки, раздавались подобныя и другіе враждебныя и весьма оскорбительныя возгласы, видѣлись озлобленные, угрожающія лица. „Сейчасъ еще нахожусь, сказалъ М. Платонъ, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ обиды и оскорбленія“. Не смотря на неблагопріятныя условія, Владыка и его спутники вступили въ бесѣду съ солдатами. Вскорѣ одного митрополита пригласили войти въ домъ. Если на дворѣ грязь, сказалъ Владыка, то въ домѣ болото; масса народа, всѣ утомленные, грязные, видимо, давно безъ сна; провели въ комнату засѣданія, гдѣ было много народа, я осѣнилъ главнаго изъ присутствующихъ крестомъ, и онъ принялъ благословеніе; не помню,

что говорилъ; сначала обратился съ привѣтомъ: между нами Христось, я явился къ вамъ со Христомъ; въ настоящій моментъ, когда льются на улицахъ Москвы кровь и слезы, Церковный Соборъ не могъ умолчать и уполномочилъ насъ явиться къ вамъ; во имя братолюбія умоляю васъ, вменами святыхъ, во имя невинныхъ дѣтей, женщинъ, призываю васъ прекратить братоубійство. Главный изъ присутствующихъ Соловьевъ предложилъ мнѣ сѣсть, но я отказался и, продолжая умолять его, сталъ опускаться предъ нимъ на колѣна, но мой собесѣдникъ поддержалъ меня и сталъ успокаивать. Не беспокойтесь, Владыка, сказалъ онъ, драма совершается уже послѣднія минуты, нѣсколько часовъ отдѣляютъ насъ отъ мира, наши взяли перевѣсъ, мы уже предложили юнкерамъ сдаться и ждемъ отвѣта.

Послѣ этого Соловьевъ на просьбу Владыки избавить юнкеровъ отъ расправы, заявилъ, что расправы не будетъ, и любезно отвѣтивши на рядъ вопросовъ о судьбѣ Кремля и его святынь, проводилъ почтительно его и всѣхъ прочихъ членовъ собора внизъ, принялъ опять благословеніе и далъ проводника, посоветовавши, въ виду возможной случайной опасности, идти прямо домой и не ходить въ Кремль къ юнкерамъ, что предполагалъ сдѣлать Владыка. Любопытно, когда Владыка Платонъ спускался съ лѣстницы, увидѣлъ среди солдатъ своего бывшего американскаго, псаломщика, который сильно смутился, увидѣвши своего Архидиакона и на вопросъ: зачѣмъ ты здѣсь? —ничего не отвѣтилъ. Любопытныя подробности передавали и другіе члены делегаціи. Они замѣтили, что солдаты, сначала встрѣтившіе недружелюбно посланцевъ собора, потомъ стали вступать въ разговоры, —но запрещали это дѣлать и властно отгоняли соборянъ какіе-то люди въ солдатскихъ шинеляхъ, но явно опредѣленнаго восточнаго типа; между прочимъ большою властью была облечена молодая еврейка, безсонное и изможденное лицо ея показывало, что на ея долю выпало много труда. Кстати сказать, по словамъ генерала А., бывшего въ тотъ же вечеръ на засѣданіи комитета, вырабатывавшаго условія мира, большинство присутствующихъ были евреи. Но во всякомъ случаѣ вынесено опредѣленно такое впечатлѣніе, что всѣ эти озлобленные и озвѣрѣлые люди не забыли церковь, любятъ Христа, живо заинтересовались рассказами о соборѣ и его задачахъ, и только какая-то злая сила, пользуясь ихъ темнотою и невежествомъ, руководить ими. Только одинъ, имѣвшій обликъ явнаго

хулигана, увидѣвши духовныхъ, громко сказала: вотъ пришли черти съ крестами. Вечеромъ 2-го ноября засѣданіе Отдѣла о высшемъ церковномъ управленіи было прервано радостнымъ сообщеніемъ генерала Артамонова о томъ, что въ 5 ч. вечера между воюющими сторонами заключенъ миръ, — и хотя пушечные выстрѣлы кое-гдѣ не прекращались всю ночь, но на душѣ стало радостнѣе отъ мысли, что скоро наступитъ нормальная жизнь; всѣ истомились безъ газетъ, безъ почты, безъ вѣсточекъ съ родныхъ мѣсть; я лично наблюдалъ, какіе нескончаемые хвосты стояли около почтовотелеграфныхъ отдѣленій: Москвичи, слѣшили подать вѣсть своимъ роднымъ о себѣ. Въ пятницу 3 ноября прибылъ въ семинарію Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ, пробывшій во все время — въ продолженіе шести дней вооруженной борьбы въ Кремль и наблюдавшій всѣ ужасы совершающагося. Владыка, восторженно встрѣченный соборными въ залѣ семинаріи, повѣдалъ о томъ, какъ снаряды попадали въ Успенскій соборъ, пробивши даже куполъ, какія огромныя поврежденія причинили они храму 12 Апостоловъ, Чудову монастырю; съ затаеннымъ дыханіемъ были выслушаны сообщенія Владыки, не смыкавшаго шесть сутокъ глазъ и потому страшно истомленнаго, о томъ, какъ ему съ испуганною и ждавшею смерти братією Чудова монастыря, приходилось спасать св. мощи и самимъ спастись въ подземной церкви, своды которой сотрясались отъ разрыва шестидюймовыхъ снарядовъ и гдѣ они совершали литургію, готовясь съ минуты на минуту погибнуть; особенно грустно было слышать скорбную повѣсть Митрополита о томъ, что цѣлыхъ десять дней не совершалась литургія въ Успенскомъ соборѣ и не служились молебныя пѣнія предъ чудотворнымъ образомъ Владимірской Божіей Матери. Чтобы предотвратить возможное въ будущемъ полное разрушеніе Кремлевскихъ святынь, въ случаѣ повторенія кровавой междуусобной борьбы, Владыка Митрополитъ выразилъ желаніе, чтобы Московскій Кремль былъ объявленъ особымъ декретомъ Правительства мѣстомъ нейтральнымъ и священнымъ, чтобы изъ него были удалены арсеналы, пушки, казармы, а оставались однѣ только общенародныя святыни и благотворительныя учрежденія. Мысль Владыки, еще ранѣе высказанная Д. К. Артамоновымъ, встрѣтила глубокой откликъ у всѣхъ соборныхъ и уже на другой день, по заявленію группы членовъ собора, было принято на общемъ собраніи собора. Кстати сказать, немедленно представленное въ Военно-революціонный

Комитетъ это ходатайство встрѣтило со стороны большевиковъ большое сочувствіе. — Хотя 3-го съ утра канонада прекратилась, но по улицамъ Москвы бродили толпы хулигановъ, мальчишекъ-возбужденныхъ и готовыхъ, повидимому, продолжать кровавое дѣло; раздавались выстрѣлы. Къ вечеру до собора дошли тревожные слухи, что большія толпы народа, упоеннаго побѣдой, ночью предполагаютъ проникнуть въ Кремль и тамъ пожинать лавры побѣдителя. У соборянъ блеснуло страшное предположеніе: а что если новая власть не сможетъ сдержать толпу, то какая судьба ожидаетъ монахинъ Вознесенскаго монастыря, что станетъ съ драгоценностями Кремлевскихъ храмовъ, чего ждать отъ опьяненныхъ побѣдителей юнкерамъ и офицерамъ, пока частию еще оставшимся въ Кремль. И вотъ соборъ снова посылаетъ ходатайство въ Комитетъ о томъ, чтобы приняты были самыя энергичныя мѣры къ защитѣ Кремля. Благодареніе Богу, утромъ стало извѣстно, что опасенія не оправдались. Такъ, по неясновѣримой волѣ Божіей, собору выпало великое счастье поднимать свой авторитетный голосъ въ эту кровавую разруху и тѣмъ поднять авторитетъ церкви; и кто можетъ предугадать, какія еще великія задачи придется рѣшать настоящему Всероссийскому церковному собору. Не могу умолчать еще о нѣкоторыхъ эпизодахъ, ярко однако характеризующихъ соборное настроеніе. Такъ трудно умолчать о Епископѣ Камчатскомъ Несторѣ, который въ разгаръ боя взялъ съ собою крестъ и Евангеліе и ящичекъ съ перевязочными матеріалами и отправился въ самую гущу борьбы, помогалъ раненымъ и, не взирая на оскорбленія, вступалъ въ бесѣды съ солдатами, удерживалъ ихъ отъ стрѣльбы и, по словамъ Владыки, спасъ не одну жизнь невинныхъ людей, которыхъ подстрѣливали, какъ дичь. Нельзя не сказать о членѣ Собора крестьянинѣ Фатеско, который взялъ икону Богоматери и отправился къ воюющимъ, намѣреваясь убѣдить ихъ прекратить борьбу, — но былъ задержанъ въ штабѣ большевиковъ и пробылъ тамъ болѣе шести дней, сдѣлавши интересныя наблюденія надъ ихъ психикой и настроеніемъ. Когда студенты высшихъ учебныхъ заведеній обратились къ собору съ просьбой совершить церковное погребеніе погибшихъ въ борьбѣ юнкеровъ, студентовъ и офицеровъ, отказываясь совершенно отъ гражданскихъ похоронъ въ то время, какъ противоположная сторона совершала погребеніе своихъ павшихъ по гражданскому обряду, соборъ шлъ въ полной мѣрѣ пойти навстрѣчу желанію студентовъ и торже-

ствѣннымъ, архіерейскомъ служеніемъ совершить ихъ отпѣваніе, при участіи собора, — но онъ не нагелъ возможнымъ лишитъ христіанской молитвы несчастныя жертвы большевисткой агитаціи и 12 ноября въ храмъ Христа Спасителя совершилъ заупокойное богослуженіе и торжественную панихиду и по всеѣмъ погибшимъ братьямъ нашимъ. Нельзя умолчать и о такомъ трогательномъ случаѣ; вечеромъ какъ-то вызыва-етъ меня въ засѣданіи юнкеръ—питомецъ нашей семинаріи С. Перевозниковъ съ двумя товарищами съ такой просьбой: „мы только что выпущены изъ тюрьмы, у насъ ни копѣйки денегъ, мы голодны, у насъ нѣтъ пріюта, возможны враждебныя нападенія со стороны большевиковъ, особенно завтра, въ день похоронъ жертвъ революціи, пріютите насъ“. Я пригласилъ ихъ въ нашу палату, познакомилъ съ ея обитателями и былъ сильно тронутъ, съ какой любовью и нѣжностью все стали предлагать имъ услуги: кто несъ чай, кто хлѣбъ, кто мясо, исключотали обшій имъ съ нами столъ, предоставили свободныя койки и не успокоились до тѣхъ поръ, пока не проводили ихъ съ миромъ на ихъ родину. Къ сожалѣнію, нервное настроеніе москвичей, не прекращающееся и до сего времени, всевозможныя слухи—одинъ другого тревожище — о грядущихъ новыхъ испытаніяхъ, надвигающійся голодъ, уже дающій себя чувствовать особенно въ тѣ дни, когда выдавали на весь день только четверть фунта хлѣба, захватъ государственнаго банка большевиками, изъ-за чего до сихъ поръ не могутъ выдать соборянамъ суточное довольствіе, — все это, несомнѣнно, сильно мѣшаетъ работамъ собора, соборяне разъѣзжаются изъ Москвы, кворумъ таетъ и недалеко то время, когда, думается мнѣ, долженъ наступить вынужденный перерывъ соборныхъ занятій. Благодаря исключительнымъ переживаемымъ событіямъ, соборъ вынуждается часто отвлекаться отъ своей основной работы къ событіямъ случайнымъ; то онъ обсуждаетъ выступленіе Корнилова, то ему приходится заявить свой авторитетный голосъ по поводу отобраній типографій церковныхъ, то наконецъ уходитъ много времени на то, чтобы достойнымъ образомъ откликнуться на текуція грозныя событія. А главная основная работа поистинѣ грандіозна и прямо необъятна. Въдѣ Русская православная церковь, не заявлявшая свой голосъ соборнымъ порядкомъ болѣе 200 лѣтъ, сейчасъ поставила на обсужденіе рѣшительно все вопросы церковной жизни сверху донизу, подвергла тщательной критикѣ все устои своей жизни. На соборѣ кипитъ грандіоз-

ная работа. Достаточно представить только себѣ, что 21 отдѣлъ и въ утренніе и вечерніе часы, каждый въ составѣ ста и болѣе членовъ, тщательно обсуждаютъ и за и противъ всякое положеніе проекта, заготовленнаго предсоборнымъ совѣтомъ, или представленнаго собору, вповь вырабатывается тезисы, которые опять обсуждаются и въ отдѣльности и въ составѣ цѣлаго законопроекта и въ комиссіяхъ и въ собраніяхъ всего отдѣла, чтобы понять всю трудность его работы и неизбежную продолжительность ея теченія. Не знающіе технической трудности и необычайной сложности соборной работы могутъ пожалуй упрекнуть соборъ, что вотъ уже близится перерывъ его работъ, а сдѣлано еще мало. Но подобныя обвиненія, которыя намъ уже приходилось встрѣчать, совершенно неосновательны. Нужно, во первыхъ, принять во вниманіе множество тѣхъ вопросовъ, какіе предстоятъ его разрѣшенію, а также разнообразіе тѣхъ элементовъ, изъ какихъ составленъ соборъ: здѣсь и епископы, здѣсь и низшіе клирики, — академическіе и университетскіе профессора и простые крестьяне; собору приходится обсуждать обстоятельные доклады специалистовъ по всѣмъ вопросамъ, терпѣливо выслушивать мнѣнія самыя разнообразныя. Работы отдѣловъ впрочемъ начинаютъ принимать уже конкретный характеръ и на соборное обсужденіе стали поступать уже готовые доклады и положенія готоваго законопроекта. Благодаря необыкновенной энергіи и усиленному труду нашего Архипастыря Преосвященнаго Митрофана, успѣшно идутъ работы въ отдѣлѣ о высшемъ ц. управленіи, — приняты основныя положенія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и др. Хотя матеріалы эти слишкомъ велики и, благодаря нѣкоторымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, недоступны даже члену собора, — тѣмъ не менѣе мнѣ хочется познакомить съ существеннымъ изъ этой области своихъ читателей, такъ какъ изъ этого обзора выясняются довольно интересныя теченія и настроенія на соборѣ, — по я оставляю эту задачу, если Господь поможетъ, до слѣдующаго письма.

Ректоръ Сем., Прот. *Н. Лютницкій.*

14 ноября 1917 г.

Москва.
